Сергей Есенин на саамском

Стихотворения

В переводе
А. А. Антоновой
и С. Е. Якимович

saami.su

Сергей Есенин

на саамском

Стихотворения

Перевод
А. А. Антоновой
и С. Е. Якимович

МУРМАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2008

Сергей Есенин

сāмас

Стиха

А. А. Антонова
я С. Е. Якимович
пыянт

МУРМАН КЫРЬЙ ЛУЭШТАНТ
2008

saami.su

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е 82

Рецензент В. Е. Кузнецова —
руководитель Есенинского музея
областной детско-юношеской библиотеки
г. Мурманска

Сергей Есенин на саамском: стихотворения / перевод
Е 82 А. А. Антоновой и С. Е. Якимович. — Мурманск: Кн. изд-во, 2008. — 152 с.
ISBN 978-5-85510-313-7

Это первый сборник стихотворений Сергея Есенина, переведенный на саамский язык А. А. Антоновой и С. Е. Якимович.

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Кузнецова В. Е., предисловие, 2008
© Антонова А. А., перевод, 2008
© Якимович С. Е., перевод, 2008
© Мурманское областное книжное издательство, 2008

ISBN 978-5-85510-313-7

ПОЭТ ВСЕЛЕНСКОГО МАСШТАБА

Сергей Есенин — поэт всемирно известный. Насколько он великий РУССКИЙ национальный поэт, настолько он и поэт ВСЕЛЕНСКОГО масштаба. Есенин ныне стал одним из самых любимых поэтов планеты. Его стихи переведены почти на все языки мира. На языках европейского Севера Сергей Есенин известен в Карелии, Финляндии, Швеции, в Республике Коми, есть переводы стихов поэта и на ненецком (перевел Прокопий Явтысый) и саамском языках. Искусство тем и характерно, что оно принадлежит всем людям Земли. Слово Есенина является для современных поэтов шкалой высокой поэзии пламенной любви к Родине.

Впервые переводы стихов Есенина на саамский язык были выполнены в 2000 году. Институт мировой литературы им. А. М. Горького в Москве проводил в октябре 2000 года международную Есенинскую конференцию «Мировое значение поэзии Есенина». Я готовила доклад на тему «Сергей Есенин на языках европейского Севера». Переводы стихов поэта на финский, шведский, карельский (да и на диалекты карельского — вепский и ливвиковский), ненецкий и коми языки были мною найдены и учтены. Есть ли переводы стихов поэта на саамский язык? Через Н. П. Большакову обратилась к саамским поэтам с просьбой сделать переводы стихов Есенина на саамский язык. Откликнулись Александра Андреевна Антонова и Софья Ефимовна Якимович. Специально для той конференции был сделан перевод на саамский нескольких стихотворений Есенина, что очень заинтересовало участников конференции. Они высказали пожелание иметь побольше переводов на этот язык и пожалели, что нет отдельной книги стихотворений Сергея Есенина, изданной на саамском языке. Александра Антонова и Софья Якимович продолжили работу над переводами стихов Есенина.

Изучая творчество великого русского поэта, поражаешься мастерству Есенина говорить о вечном и великом вроде бы просто, но выражать свою мысль так пронзительно чётко и ярко. Эта гениальная простота в стихах Есенина и затрудняет работу переводчика в подборе наиболее точных слов, чтобы передать красоту стихов поэта. Особенности переводов заключены и в том, чтобы с помощью метафорического языка, образа, который воплощает мгновенно стройное впечатление от какого-то явления, суметь описать картины природы и человеческой жизни, различные душевные состояния лирических героев. Особенностью есенинской лирики является и фольклорная образность: уменьшительные суффиксы, постоянные эпитеты, песенно-былинный слог...

Сложность переводов на саамский язык заключается и в том, что понятия рода в этом языке нет.

Рассмотрим перевод стихотворения Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...», выполненный Александрой Антоновой.

Первая строка стихотворения переведена дословно. Вторая строка сохраняет метафоричность оригинала, однако в ней заменено слово «яблонь» на слово «деревьев», так как саамы яблонь не знали, нет такого слова в саамском языке.

В третьей строке — «увяданья золотом охваченный» — конкретная есенинская метафора слегка изменена: «другой раз золотом обнята», но образ увядания сохранен (рода в саамском языке нет). В следующей строке дословный перевод звучит так: «я не буду молодым уж никогда». Смысл подлинника («я не буду больше молодым») сохранен.

Некоторую трансформацию претерпевает и развернутая есенинская метафора — страна березового ситца. В переводе эта метафора звучит так: «Берез льняной город». Есенинская краска изменена, но не исчез аромат березового присутствия в тексте.

В переводе следующей, третьей, строфы сохранено есенинское настроение — ощущение тоски по ушедшей буйной молодости и радости, что она все-таки была и приносила счастье любви:

Бродячая душа! Ты все реже, реже
Двигаешь огонь губ.
Куда делась моя потерянная свежесть,
Глаз огонь, чувства исполненные.

В четвертой строфе в строке «проскакал на розовом коне» переводчик сохраняет есенинские мотивы — необратимости жизненного процесса, необратимость надвигающегося. Смысл сочетания «проскакал на розовом коне» трудно определим (вероятно, о быстро промелькнувших днях юности с ее оптимизмом, радостью, беззаботностью). По-видимому, по этой причине в переводе соответствующая строка несет смысловую потерю.

Смысловых потерь в переводах немного, и они не мешают восприятию есенинского текста.

Авторы переводов стихотворений Есенина хорошо знают и чувствуют язык оригинала и стремятся восполнить потери на смысловом и образном уровне иными художественными средствами. Обе с детства знали саамский язык, жили среди саамов, писали стихи на родном языке, сочиняли сказки.

Антонова Александра Андреевна родилась 5 мая 1932 года в поселке Териберка Мурманской области в семье оленевода. В 1949 году поступила в Ленинграде в Институт народов Севера. В 1956 году после окончания института получила направление в Ловозеро учителем русского языка и литературы. В 1976 году начала преподавание саамского языка в начальных классах школы-интерната. В 1982 году был издан букварь на саамском языке, в 1985-м — Словарь саамского языка, их автор Александра Андреевна Антонова. С 1993 года работает на радио в Ловозере редактором передач на саамском языке. В 2007 году вышла книга стихов А. А. Антоновой «Струны сердца» на русском языке, а года на три раньше — книги стихов на саамском для детей «Семья» и для взрослых — «Боль сердца». Перевела на саамский язык Евангелие для детей

«Иисус — друг детей». Сейчас закончен перевод Евангелия для взрослых на саамский язык. Были переводы и художественной литературы: перевела на саамский язык сказки Надежды Большаковой «Подарок чайки» и стихи поэтов Аскольда Бажанова и Ивана Матрёхина.

Якимович Софья Ефимовна родилась 23 апреля 1940 года. В 1957 году, закончив седьмой класс, пошла работать на стройку. С детства сочиняла сказки, стихи, песни. Книга её стихов в переводе поэта Викдана Синицина с саамского на русский появилась в 1999 году под названием «Праздник медведя». В 2000 году вышел в свет сборник песен композитора Алексея Шамшуры на стихи Софьи Якимович под названием «Праздник медведя».

Умерла Софья Ефимовна Якимович 15 июня 2006 года.

В. Е. Кузнецова
Музей С. А. Есенина
ОДЮБ

ПОЭТ КӒДМАНТ БАЙЯ

Сергей Есенин пугк мырэнӊ тӣдтэй олма. Мэннверьт сӧнн ли РӮШШ ӧллмэ поэт, тэннверьт сӧнн ли э ӧммп КӒдмант байя. Есенин адтӊ пугк ӗммьнепаллэнӊ сама шоабшэм поэтэнӊ шэнтэ ӧхтэ. Сӧн стиха лев пыйима маль эйй пугк мыр кӣлэтӊ. Европейскэ Таввял кӣлэнӊ Сергей Есенин тӣдэтӊ Коарьял, Финляндия, Швеция, Коми республика ӗммьненӊ, пыйима лев сӧн стиха э ненецкэ кӣлле Явтысый Прокопиенӊ я сӒмь кӣлле. Искусство тэйн э ли ӓррвай, сӧнн ли пугк Ӗммьне ӧллмэ гуэйке. Есенин саннӊ адтъя поэтэ гуэйке ли Шаннт-ӗммьнье тоавас шоабшэмуж поэзия ӧля тӣххт.

Авьтма вуэр Есенин стиха сӒмас лийенӊ кырьйха 2000 ыгесьт. Мырр Литерӓтура Институт Москвасьт 2000 ыгесьт выгэ кэскэсьтӧллмэ Есенинскэ конференция «Есенин поэзия мыр гуэйкё». Мунн воӒлмшэ доклад нэммэ мӣллтэ «Сергей Есенин Европейскэ Таввял кӣленӊ». Поэт стиха, пыйима финскэ, швецкэ, коарьял кӣлэтӊ (...я нышше коарьял кӣл диалектэтӊ: вепскэ я ливвинковскэ), ненецкэ я коми кӣл лийенӊ мунэнӊ коаввнма я вӒллтма. Лев евла поэт стиха пыйима сӒмас? Пэйель Большакова Н. П. коаввсэ сӒмь поэтэтӊ ӓннмужэнӊ пыйе сӒмь кӣлле Есенин стихатӊ. Ӗннӊтэнӊ мӣдтӊмуж Александра Андреевна Антонова я Софья Ефимовна Якимович. Надта тэнн конференция гуэйке лийенӊ Сергей Есенин мудта стиха пыйима сӒмас.

СӒмас пыйима стиха тыфькхэнӊ конференциясьт вӒллтӊетӊ вуэзь. Сыйй цӣлдькенӊ ӣжесь тӓхтмуж ӗнмушша лихченӊ Есенин стиха выйитма надта кыррьенӊ. Александра Антонова я Софья Якимович ӧттькенӊ лыгкэсь, вӓл пыйенӊ сӒмь кӣлле Есенин Сергей стихатӊ.

Уххцмэнӊ я шоабшэменӊ рӮшш литература пэрьмусс кырьйхей, пасстленне кӣхчменӊ, куэссь ӧзах сама вӮйк соанэтӊ пыйемь гуэйке стихатӊ мудта кӣлле, воаллтал шӮрр тыкквэнӊ, кӧхт Есенин чӗпельт, кӗхпсэнне моатэ саррнэ агкса я шур баяс, ноа ӣжесь юрт вэзхэллэ ныдтӊ чӣллксэнне, вӮйкэсьт я чӣӊлэнне, гу чӗд уйнэ поайхькэтӊ, мэнн баяс кырьехьт.

Тэдт сӧн чӗпесь саррнмушш стихагуэйм лӧсталл пыйимуж мудта кӣлле сӧн кырьетӊ.

Есенин чӗпельт ӧнэ метафорическэ кӣл ӗхкьквуд, кавь, ку вуайхуввмэнӊ воаллтал мудта коавьнэ кавь, поэт кырьйхэв ӗммьнеэля, ӧллмэ ӓл я ӣжесь лирическэ герое югке-налшэм ӣӊк я кутӊк куллмужэтӊ. Есенин лирика роаттксалл э тэйн, го сӧнн ӧнэ э фольклор кырьйхемь-наль: тоайвас эпитет, удцьхэллэм суффикс, лавлэ я моайнсе санӊ...

СӒмас пыйнэмужэнӊ быдт лӧгкэ э тэнн — сӒмь кӣлэсьт элля род тӧлдькьемушш.

Выльшхэпь, кӧхт выйтэ сӒмас Сергей Есенин стиха «не жалею, не зову, не плачу», пыйима Антонова Алексанранӊ.

Авьтва строка пыйима ли омпан санэсьт санна. Ныммып строка пыннь стиха метафоратӊ, ноа сӧнэсьт ли вуайха саннӊ «яблонь» соанэнӊ «мӮрэнӊ», ныдтӊ кӧхт сӒмь кӣлл тэнн рӮшш санӊ эйй тӣдь.

Куалмант строкасьт — увядания золотом охваченный — пудант коллен кадцьса — пынньма ли кырьйхей юрт. Вӓл строфасьт сӒмас куллай ныдтӊ: мунн эмм лӣннче нӮррэнӊ ё никуэссь. Кырьй юрт (я не буду больше молодым) пынньма ли.

Строфа — страна березового ситца — пыйима ли санэсьт санна я есенинскэ кыррькья метафора пынньма ли: пӗссьмурр лиийн ланнӊ.

Вуллягка строфасьт пынньма ли есенинскэ кулант — шоашклэй нӮрр пӒлль я роам тоассктэмушш, саррн тэнн баяс: сӧнэсьт ляйй пашшегке нӮрр пӒлль я пыхтэль шоабшэмуж вуэзь.

Каллей ӣӊк! тӧнн пай рея, рея
Лыгкхэлах пэккэмэ тӧл.
Кӧз шэннӊтэхь мун кӒдха ӓвв,
Чильме тӧл, тӗвьтха кулант.

Маӊьмусс строфасьт пыйей пыне есенинскэ юрт — ялма кэсск эйй аннтэдь маххьце маӊас: «проскакал на розовом коне» — «вычкэхьт чуввесь-рӮппьсесь ябпаш альн». Пыйей пыннь есенинскэ юрт — ми ли пуэдтьменӊ, эйй аннтэд вуайхемушша. Юррт цяллкма эхтса соанэгуэйм (поаллт соанэгуэйм) лӧссэ ли ӓрьвдэ «вычкэхьт чуввесь-рӮппьсесь ябпаш альн». (Вайй ӓйнханна, удлэнне вычкха нӮррпаллса пийве баяс роамэнь, пядцлахта).

Кырьйхей юртэтӊ кӒдхэмушшэ элля ӗннэ. Сыйй ев ӗкхэл толдькье ӗсенинскэ кырьй.

Пыйей пуэраст тӣдтэв я куллэв сӧн кырье кӣл э тявтхэллэв юртэтӊ кӒдхэмуж ӧдзмужэнӊ соанэтӊ ӣжесь кӣлэсьт. Куххтэ кырьйхей ӣлленӊ кэскэсьт соаме, тӣдтэв ӣжь ӧллмэ кӣл я кырьйхэв стихатӊ я моаййнсетӊ.

Антонова Александра Андреевна шэнтэ 1932 ыгь кыдтман 5 пӗйв Мурман ӗммьне Тырьбэрь саткэсьт пуазнэгкь пӣррсэсьт. 1949 ыгесьт мэнэ ӧхпнуввэ Ленинград Таввял Ӧллмэ институдта. 1956 ыгесьт маӊӊа институт мэннмэнӊ вӮлкха ляй Луяввра рӮшш кӣл я литература вуэпьсеенӊ. 1976 ыгесьт школа-интернат оалкхэш классэнӊ оалкэхьт выгкэ сӒмь кӣл. 1982 ыгкь — сӒмь Букварь кырьйхей, 1985 — СӒмьрӮшш соагкнэг кырьйхей. 1993 — оалкэхьт Луяввресьт лыхкэ выгкъенӊ сӒмас саррнмуж радива мӣллтэ. 1996 — выйтэ кыррьй сӒмь кӣлле «Иисус — паррнэ каннӊц» я Аскольд Бажанов кыррьй «Вӣлькесь пуаз». 2003 — моаййнас «Кайе лайхь». 2004 — стиха кыррьй «Кутӊк кэбп» я «Пӣрас» паррнэе гуэйке. 2007 ыгкь — выйтэ А. Антонова стиха кыррьй рӮшас «КӮтӊк сӮн» я пые сӒмас Матрехин Эвван стихатӊ я Евангеле Маххьтвэсьт. ВӮррьтэпь тэнн кырьй выйитмуж.

Якимович Софья Ефимовна шэнтэ 1940 ыгь нюхчман 23 пӗйв. 1957 ыгесьт мэнэ кыджянт класс я эльке лыхкэ пэртэтӊ. Нийта пӒлесьт кырьетӊ моаййнсетӊ, стихатӊ, лавлэтӊ. Сӧн стиха кыррьй, пыйима рӮшас Синицин Вигданэнӊ, выйитэ 1999 ыгесьт нэммэ мӣллтэ «ТӒл шӮрр пӗйив». 2000 ыгесьт выйтэ эллманнта лавлэ кыррьй, сумь кырьехьт Шамшир Уллсе. Софья Якимович стихае мӣллтэ, нэммда «ТӒл шӮрр пӗйив».

Софья Якимович (Юрьева) эйй шэнтма 2006 ыгь кӗссьман 15 пӗйв.

В. Е. Кузнецова
Музей С. А. Есенина. ОДЮБ

Сергей Есенин

на саамском

Перевод
А. А. Антоновой

Сергей Есенин

сāмас

Пыйййма
А. А. Антоновань

* * *

Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.
Я хочу быть отроком светлым
Иль цветком с луговой межи.

Я хочу под гудок пастуший
Умереть для себя и для всех.
Колокольчики звездные в уши
Насыпает вечерний снег.

Хороша бестуманная трель его,
Когда топит он боль в пурге.
Я хотел бы стоять, как дерево,
При дороге на одной ноге.

Я хотел бы под конские храпы
Обниматься с соседним кустом.
Подымайте ж вы, лунные лапы,
Мою грусть в небеса ведром.

(1919?)

* * *

Пӣҥк, пӣҥк, о вэ̄дз пӣҥк,
Аййдэгке мун мэ̄ннма я̄л.
Мунн та̄та лӣннчле чуввесь па̄ррьшянѣ
Лубэ эвнанѣ, пуадтма пуэшьнэсьт.

Мунн та̄та пынней сӣр ся̄мма
Я̄мме йджян э пукэ гуэйке.
Та̄ссьт келлятѣ пӣльетѣ
Ца̄гк е̄кесь вэ̄дз.

Шӣг ли цӣгхэмь йнн со̄н,
Куэссь со̄нн поркэсьт кэ̄цкталл кэ̄б.
Мунн та̄тче чуэннче мӯр-налла
Чӯххкэ пя̄ллсасьт ю̄льк альн эфт.

Мунн та̄тче я̄бпаш ко̄ррсэм йннэ̄
Ассктэднэ месткэнѣ поа̄ллт.
Пайнэллэ шэ тыйй, ма̄нн ке̄бпель,
Я̄ммпрэнѣ пэ̄жь мун аллма.

(1919)

* * *

Вечер черные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?

Не храпи, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.

Может, завтра совсем по-другому
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей и черемух,
Чем здоровый живет человек.

Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.

Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,
Что когда-то я звал дорогой.

Расскажу, как текла былая
Наша жизнь, что былой не была...
Голова ль ты моя удалая,
До чего ж ты меня довела?

(1923)

* * *

Екьнэнч чоаххьпесь кульметѣ чуллмэдѣ.
Кенн-ляннч ябпша оаллкэнѣ чуэннѣчев.
Вай ехха мунн нурр палан югке?
Вай ехха мунн вуэлльктэ шоабшэ тон?

Ель тонн сад маннна ябпша туэррьв!
Мин ялл вычкэтѣ, кийе ев кудтѣя.
Вуайй, ента лыхцэм пэрт кроавэт
Айтнэ мун агас.

Вуайй э ента нымьп-налла выйтэ,
Уйта мунн, лыдцнэдтма агас,
Куллтлэ абьр я роашшян лавлэтѣ,
Мэйн э ялл эллмантэсьт тирвас олма.

Вуайлэдта мунн чоаххьпесь вигэтѣ,
Кугк кэшкнэнѣ мун женнмэнѣ.
Лаллма каввь! Милса каввь!
Эфт тон эмм вуайладтѣ никуэссь.

Оаннѣ алка мунн шоабшэ мудта,
Мунн э сонэнѣ, милсанѣ, мудта,
Моайнса мунн тон баяс, коаллэш,
Кенн куэссь-ляннч кохче коаллэш.

Моайнса, кохт мэнэ, колкэ
Ялл мин, ку ляйй э эллий...
Вай тонн, мун удлэсь вуэйив,
Конн райя выгкехь тонн мун?

(1923)

* * *

По-осеннему кычет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет.

Полевое, степное «ку-гу»,
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц, купаясь в снегу,
Сядет в редкие кудри сына.

Скоро мне без листвы холодеть,
Звоном звезд насыпая уши.
Без меня будут юноши петь,
Не меня будут старцы слушать.

Новый с поля придет поэт,
В новом лес огласится свисте.
По-осеннему сыплет ветр,
По-осеннему шепчут листья.

(1920)

* * *

Чехч-налла пикке рягк
Айкалт коммьтэсь чуххкэ альн.
Кудтсалл пальяс вуэйив мун,
Коалль вуптэ местэгк жуахх.

Куллпэ нёлькесь еммьне «ку-гу»,
Тиррв, еннѣ чуввесь-алехь субпь!
Вэхтэнне манн, вуйнэдтмэнѣ вэзэсьт,
Ышшт альк реесь кудцретѣ.

Вэхтэнне мыннэ лэстэха калльме,
Тоасьтэ чуйнэгэнѣ каххьтэ пильетѣ.
Мунха алькэв нурр паррнэ лаввлэ,
Ев мун альк каллса куллтлэ.

Куллпнэсьт одт кырьйхей пуадт,
Одт нюррк варь теввт.
Чехч-налла шоагк пиҥҥк,
Чехч-налла сафьксэв лэст.

(1920)

* * *

Мариенгофу

Я последний поэт деревни,
Скромен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.

Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!

(1920)

* * *

Мариенгоф нэмме

Мунн ля маӈьмусс кырьйхей сыйтэсьт,
Арькельт ёгк шалльт лāввл.
Чуэнча маӈьмусс лушшмэсьт
Коāдтэй пēссьмӯр лэстэнӆ.

Пуэлл коалль тōллэнӆ до
Тӯвас, лыххкма тӯвас вāшьнэсьт,
Э мāн мӯрр час кōррслэв
Мун кӯххтэмплоагант час.

Чуввесь-алехь кӯллпан поāллкса ӭл
Вэххтэнне выйит руввьт вāрэнь.
Шӭннта сӯйин, вāллма кӯффсэнӆ,
Коаппч сōн чоāххьпесь куэммьренӆ.

Ев ēллей, вӣресь кӣдткоаллдэг,
Тэйта лāвлэтӆ тӣнэ пāль элля ēлле!
Лышшэ лӣннченӆ сӯйн-ӭбпаш
Авьтма вуэммь хозенӆ тоассктэ.

Аллк пӣӈӈк ниммэ сӣн рӭгкмуж,
Маӈьмусс нюччкмуж выгкэ.
Вэххтэнне, вэххтэнне мӯрр час
Кōррслэв мун кӯххтэмплоагант час.

(1920)

* * *

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть.

(1921)

* * *

Эмм шоалэшшьт, эмм коадч, эмм лӯйхьк,
Пугк манн, гу вӣлькесь мӯрэнҺ сувв.
Пудтмушш коалленҺ кадцьса ли,
Мунн эмм лӣнче нӯррэнҺ ё никуэссь.

Тӧнн адтҺ бӗйдэдтэ ныдтҺ эгк альк,
КӯтҺк тӧн кэллмсэнҺ лыгксэдтэ,
Э пӗссьмурр лийн ланнҺ
Эйй вуаннч ё вӯйхе ванҺце пальяс юльке.

ВаннҺцей йӈӈк! Тӧнн пай рӗя, рӗя
Лыгкхэлах пэкксмэ тӧл.
Кӧз шӗннҺтэхь мун кадха вырсвудт,
Чильме тӧлл, куллмуж тӣвтасвудт.

Мун таххтмуж шэннҺтэнҺ чиввкса,
Ялл мун? вай нӣгкехь мыннэ?
Мунн гу кыдт вуэгкэм аййкенҺ
Вычкхэ чуввесь-рӯппьсесь ябпаш альн.

Пугк мыйй, пугк мыйй тэнна альмесьт мӗрьк лӗбпь,
Мӣлкнесьт коаллк мӯрэ лэстэнҺ вӗшшьк...
Лӣнч шэ тӧнн агас пӯррь йӈӈквудэнҺ,
Го пӯдэ эвьнҺсе я ямме.

(1921)

* * *

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижалась у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

(1910)

* * *

Лāввл тāлльв — коаххч, йнаст,
Сӯгкесь вāрь вуадтхалл
Чӯдӭ пйзе чӯйймужэнѣ.
Пырр чйӈӈлэс тоськенѣ
Коабблэв кухххклэшш ланна
Вйлькесь пэвл.

А оаллкэнѣ ēлач пōррк
Цуллк тӯлльенѣ шēдтадт,
Пэре чофта кэ̄ллм.
Шӯшшэй цызга,
Кōхht ēннѣхемь — ажьхемь,
Тӯрръенѣ эххкан лунѣ.

Шучкнэнѣ лоанта удцьха,
Нāллкма, лоāтткна,
Я тэгкта кāннцас ыштнэв.
А пōррк пай чӯтӓ рāгк,
Тоāгктадт эххкнэ, уккьсе
Я поāсслуваннт пай тоаввса.

Я нōххкэв лоанта сāмхэмь
Вэ̄з чōнънэмуж вӯлленѣ
Каллма э̄ххкан вӯлленѣ.
Я нēгкай сыйе пэре мōджесь,
Пēйв муэййнэмужэсьт чуввесь
Мōджесь кыдт.

(1910)

ВОСПОМИНАНИЕ

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
Юность вспоминает.

«Эх, была-де пора,
Жил, тоски не зная,
Лишь кутил да гулял,
Песни распевая.

А теперь что за жизнь?
В тоске изнываю
И порой о тех днях
С грустью вспоминаю.

Погулял на веку,
Говорят, довольно.
Размахнуть старину
Не дают раздолья.

Полно, дескать, старик,
Не дури ты много,
Твой конец не велик,
Жизнь твоя у гроба.

Ну и что ж, покорюсь, —
Видно, моя доля.
Придет им тоже час
Старческого горя».

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
С грустью засыпает.

(1911—1912)

МУШШТЛЭМУШШ

Эххкан тӯгкенѣ, укс лунѣ
Лāввл я оаллв пōррк,
А кāллса пēц альн
Нӯрр пāль мушштал.

«Эйе, ляйй шэ пāлль,
Йлле, пэ̄жь эмм тēдта,
Руэняс воāллтэль кӯтѣк,
Лывьтэтѣ кēзче.

Я ми адтѣ ялэтѣ?
Пэ̄жэсьт кэцкна
Я мудтмэшьт мушштла
Мэ̄ннма пийветѣ тэ̄йт.

Ельсехь агесьт,
Сāрнэтѣ, пэ̄йель рāнѣт,
Пушшьтлэ пуэресь пийветѣ,
Эйй анѣт ēммьне-āкэнч.

Ляннч тōнн, кāллса,
Ель тōнн выйтэнѣт милэсьт,
Кēджь тōн элля кухкькенѣ,
Ялл ли кāльм лунѣ.

Я мэ̄нн тэсьт лыхкэ, аннтэда,
Кӯсстай, вуэссь мун тэдт ли.
Э нышше āйк син пуадт,
Пуэресь пийве пэ̄джь».

Эхкан тӯгкень, укс лунѣ,
Лāввл я оаллв пōррк.
А кāллса пēц альн
Нагьрувант лōссесь юрртэнѣ.

(1911—1912)

* * *

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернуся в отчий дом.
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам...
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

(1916)

* * *

Лоа̄тткнэ е̄лле ӣджян па̄йхькесьт
Юрртк̄энѣ руччкесь сӯрэм е̄ммьне баяс.
Вуэлльк̄та пэрьта ӣджян,
Коа̄ввса е̄ммьне ва̄ннѣцьенѣ, сӯллэнѣ.

Ва̄ннѣцла пе̄йв вӣлльк̄есь кудцьре мӣлльтэ
О̄дзэ ва̄йваш пэрьта.
Са̄ххьпе чирэсьт та̄ххкта ныйп
Ка̄ннѣц кӯнтач мун э̄л.

Э руччкесь чуэкас пырр ли кӣссма
Кыдэнѣ, чуввесь пӣйвенѣ.
Э тэдт, ке̄нн нэ̄м мунн чофта пыня,
Выяхт уксэсьт ӣжесь поа̄гэ.

Я аввта моа̄ца ажян пэ̄ррьтэ.
Вӣресь вуэссь мун а̄йтант,
Руэнн е̄кьна эххкан вӯлленѣ
Ӣжян суэй альн коазсува.

Пэрт лунѣ шэ̄ннтэй вырьп
Ла̄льямп вӯйветѣ нигклаххьтэв.
Я ла̄вкханна мун
Пе̄ннгэ оалвэ ся̄мма рӯххкэв.

Кэдчхэллмэнѣ оа̄рьетѣ е̄а̄вре мӣлльтэ,
Ма̄нн ля̄ннч е̄адтэ̄ я е̄адтэ̄...
А Русь пай ныдтѣ шэ е̄лле аллк,
Нюччке я лӯйххьке пэрт а̄йт лунѣ.

(1916)

* * *

По лесу леший кричит на сову.
Прячутся мошки от птичек в траву.
Ау!

Спит медведиха, и чудится ей:
Колет охотник острогой детей.
Ау!

Плачет она и трясет головой:
— Детушки-дети, идите домой.
Ау!

Звонкое эхо кричит в синеву:
— Эй ты, откликнись, кого я зову!
Ау!

(1916)

* * *

Вāрь байя кугкхалл чāнн пикке ӣл.
Луэмнэв мēгкяр лоантанҺ суэййна.
Ау!

Вуадт тāлл-ēннҺ я нēгкъювв сōннӭ:
Мēххьцла чоаххк чōххксэнҺ пāррнэтҺ.
Ау!

Оаллв сōнн я вӯйвенҺ пушшт:
— Пāрнъням — пāррнэ, пуэдтӭ моāст.
Ау!

ЙннҺесь коāввк кугкхалл альхэссе:
— Касьт тōнн, вуэсстэль, кēнн мунн коадча!
Ау!

(1916)

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

В зимний вечер по задворкам
Разухабистой гурьбой
По сугробам, по пригоркам
Мы идем, бредем домой.
Опостылеют салазки,
И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идет.
Притворимся, что не слышим,
Если мама спать зовет.
Сказки все. Пора в постели...
Но а как теперь уж спать?
И опять мы загалдели,
Начинаем приставать.
Скажет бабушка несмело:
«Что ж сидеть-то до зари?»
Ну, а нам какое дело, —
Говори да говори.

(1915)

ОА̄ХХКАН МОА̄ЙЙНАС

Та̄лльв е̄кьна пэртэ тӯгкенѣ
Па̄ррнэ тугкэнѣ шӯрр
Па̄лдьтве мӣлльтэ, пагкае чӯлл
Мыйй ва̄ннѣцепь, ка̄ллепь моа̄ст.
Каллма со̄анэтѣ
Ыштнэпь кудтѣ мыйй кя̄ррта
Куллтлэ оа̄ххкан моа̄ййнсетѣ
Эвван — вӣпьс баяс.
Мыйй оаррэпь, элэлэ вӯййнэпь.
А̄ййк кэ̄сск ыйя ёадт ё.
Лыххкэпь ка̄св, гу ебп-не кул,
Го я̄нна коадчаст вуэдтэ̄.
Моа̄ййнас пугк. Па̄лль вуэдтэ̄мь сайя...
Ко̄ххт ныдтѣ вуэдтэ̄мь сайя?
Я аввта ӣнсэпь мыйй,
Кыввнэпь чӣннэ, пашшнэнтэ.
Роа̄нтэльт оа̄ххка ця̄лдк:
«Мэ̄йт шэ, кӯффсэ райя оаррэ — дэдтэ̄?».
Ноа, а мыйе ми ли тӯетѣ, —
Са̄рн я са̄рн.

(1915)

* * *

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошеный,
Лес да монастырь.

Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.

Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.

В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.

Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и быль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

(1914)

* * *

Вуэлльkта па̄йххьк мун,
Па̄йххьк мун, курас е̄ммьне,
Элля ко̄ссма сӯйин,
Ва̄рь я рыстнэдтъе пэ̄ррт.

Ка̄лльтлуввенѣ пэрьта то̄н,
Э ли дэдт сыйе выдт.
Лоа̄г со̄н со̄пптэнѣ коа̄ввсэнѣ,
Коа̄дтэнѣ кӯффсэ гоаррэ.

Сӯйнэ вӯлленѣ оа̄ссэнѣ
Вӯл то̄нн пэ̄ррт мӯрэтѣ,
Пӣӈӈк кӯбп рынѣ
Пӣйвенѣ ро̄ссэль.

Эххкнэ мӣлльтэ вӯйкесьт
Та̄гкэв ка̄ррнас сӯенѣ,
Гу по̄ррк, роашшенѣ
Лыгкхалл ӣжесь сӯенѣ.

Вай элля моа̄йнас ё
То̄н я̄л баяс э̄ввтэль-адтѣ,
Е̄кьнэнче ко̄нн выйийье
Сафькэсьт ра̄ссь?

(1914)

* * *

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

(1914)

* * *

Эйе, Русь, мун коāллэш,
Пэрт я Ӣммель коāллвас...
Ев ни кӯсьт тōн кēджь э рēввьн —
Лышшэ альхэсс чильметѣ нимм.

Кōххт Ӣммьле рыстнэдтэй,
Мунн кӣча ēммьне тōн.
А пырр сыйт уксэ луннѣ
Кэбпшэв ӭллесь пēссьмур суэгь.

Аппс мӯрьенѣ, мӣдтэнѣ
Мōллдэдтэм пэртэнѣ Пассь тōн.
Э ӣнаст руэньсесь нючкант
Сыйтэ тӯгкенѣ пуэшьнэ альн.

Вӣджьла, тōппцла поāллкса мӣлльтэ,
Руэньсэ кэцка пуэшенѣ альн.
Мыннӭ вуэсста, гу пēльй рӣӈӈьке,
Чӯйялл нӣйтэ тӣшш.

А го кугкькатѣ пассь чӯдтѣ:
«Вуэлькэдѣ, Рӯсь, ēль тōнн рāесьт!»
Цялка тэсьт мунн: «Ыбе рай,
Аннѣтэ шаннт мун ēммьне».

(1914)

* * *

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

(1910)

* * *

Ӗкьнэнч ё пӳдӭ. Лабпьс
Вуаллк чӧгкесь рӑзь альн.
Мӳнн чуэнча чӳххкэ луннӗ,
Туаррьйма пӳййгенӗ.

Мӑнэсьт чувв ли шӳрр
Вӳййкесьт мӗн пэрт лоӑгке.
Касьт-лӑннч пӑллваш лӑввл,
Мунн кухххклэсьт кула.

Шӗг э поӑкас,
Гу тӑлльва пӗц луннӗ.
Э пӗссьмӳр чуэннчев,
Кӧххт шӳрр тӳввас.

Э кухххькенӗ ёг тӳгкенӗ,
Кӳсстай, вӑрь рӗвьн тӳгкенӗ,
Нӧхххкэй пынней тӑгк
Вӗчренӗ ёӑмм.

(1910)

* * *

Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюся на другой».
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрустили — плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.
Алым венчиком кровинки запеклися на челе, —
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

(1911)

* * *

Шӣг ляйй Тӑдӈна, мӧджьта эллий сыйтэсьт,
Рӯппьсесь тӯррэ вӣлькесь сӑрфан лӣбпэ мӣлльтэ.
Ӗкьна воӑнцач Тӑдӈна пэртэсь айта тӯгкенӈ.
Мӑнн пэлв цӣгэсьт вӯхьтэгуэйм выгк сӣр.

Выйтэ, коаммерьт кудцяр вуэйив пӑррьн:
«Кӯдтэ тӣррвэнӈ, роӑмм мун, мунн мудтмэ ноӑйххьтлэда».
Кӯйкэнӈт, гу вӣлькесь вӑдз, кӑллм лабпьс кӑдцесьт.
Йӈк-соарьм коассэнч, кӯввтэнӈ ёадтэй чӧнтэ пырр.

«Эйе, тӧнн, алехь-чалльм пӑррьн, эмм тӑт сӗввьтэ, сӑрна,
Пӯдтӑ цӗлльке: мудтмэ кӯйе выйтна».
Ев йнцка кӗлл чӯй, а вӗннӈц тӯй кугкхэллмуж,
Шыннь ӑххтэй тӯйй соӑнэнӈ, пӗйххьтэв вӯййкьей кӑсв.

Ев кӣг тоасскэдӈ — Тӑдӈян рӧд оаллвэв,
Тӑдӈян рӯдтӑсьт коаннӈтэмь коӑввенӈ лыххкма рӑннӈ.
Чуввесь-рӯппьсесь сӯнэнӈ вӑрр чӯххкса вуэйвэсьт, —
Шӣг ляйй Тӑдӈна, мӧджьта эллий сыйтэсьт.

(1911)

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

(1914)

ПОРЬКЕНЧ

Выя. Юэв. Куллъев парьцнэг
Кэнцэ вӯлленѣ вэ̄з альн,
Лышшэ чоа̄ххьпесь ка̄ррнас
Пэ̄ййнэнѣ ёафэнѣ пуэ̄шенѣ альн.

Са̄ннѣда уйнхэмь вӣгэнѣ,
Ва̄рь не̄гк нагкар моа̄ййнас ся̄мма,
Гудэль вӣллькесь рыбпьхенѣ
Вуэйвесь пя̄за корст.

Нигклэсьтэ, агка-налла,
Цаввьцлувэ сӯмьпенѣ,
Пайенѣ ла̄дѣв альн
Поагк ча̄шенѣ нюнэ̄нѣ мӯр.

Е̄бешь карр, а е̄ммьне ко̄ммтэ,
Вэ̄дз пай ёадт я ше̄дт уйив рыбпехь.
Ке̄жьхемь чуэкас
Уйтант ля̄ӈӈтэнѣ кукас.

(1914)

УЗОРЫ

Девушка в светлице вышивает ткани,
На канве в узорах копья и кресты.
Девушка рисует мертвых на поляне,
На груди у мертвых — красные цветы.

Нежный шелк выводит храброго героя,
Тот герой отважный — принц ее души.
Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя,
И в узорах крови смяты камыши.

Кончены рисунки. Лампа догорает.
Девушка склонилась. Помутился взор.
Девушка тоскует. Девушка рыдает.
За окошком полночь чертит свой узор.

Траурные косы тучи разметали,
В пряди тонких локон впуталась луна.
В трепетном мерцанье, в белом покрывале
Девушка, как призрак, плачет у окна.

(1914)

КЫРЬЙНЭЗ

Нӣйт чуввесь пэрьтасьт куарр солкэтӆ,
Солк альн кырьйнэзэнӆ чогкрувьтя, рыст.
Нӣйт куарр ёамм ӧллмэтӆ кӗллкнэсьт,
Ранӆт альн я̄ммьенӆ — рӯппьсесь эвна.

Сӯбпесь цуллк лыххк пэ̄лхэмь ӧллмэ,
Тэдт тоавас олма — со̄н йӈк па̄ррьн.
Со̄нн ля̄шш, суарртма пӯлле туарэсьт каццсуввмэнӆ,
Я вэ̄р кырьйнэзэсьт то̄ппцма сӯйн.

Луапптма кырьйнэз. То̄лл чуацкант.
Нӣйт нигкэль. Цӣгклувэ кӣчант.
Нӣйт тоасскад. Нӣйт оалльв.
Эххкан тӯгкенӆ ыйкэсск ця̄ххк йжесь кырьйнэз.

Рӯххкэм коссетӆ поадхэнӆ вуэххт,
Се̄ӈькесь вӯптэ кэсськe со̄ррэй ма̄нн.
Кыррьтэй вуэлдӆкнэгэсьт вӣлькесь коа̄тнэгэсьт
Нӣйт роа̄вк — налла луэйххьк эххкан луннӆ.

(1914)

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В этот лес завороженный,
По пушинкам серебра,
Я с винтовкой заряженной
На охоту шел вчера.
По дорожке чистой, гладкой
Я прошел, не наследил...
Кто ж катался здесь украдкой?
Кто здесь падал и ходил?
Подойду, взгляну поближе:
Хрупкий снег изломан весь.
Здесь вот когти, дальше — лыжи...
Кто-то странный бегал здесь.
Кабы твердо знал я тайну
Заколдованным речам,
Я узнал бы хоть случайно,
Кто здесь бродит по ночам.
Из-за елки бы высокой
Подсмотрел я на кругу:
Кто глубокий след далекий
Оставляет на снегу?..

(1914)

МИ ЛИ ТЭДТ МУГКА?

Тэнна вāрра сāннѣда,
Сыллп уйва мӣлльтэ
Мунн лōадтма пыссэнѣ
Мя̄ххца воāннѣце ехта.
Поāллкса мӣлльтэ чӣлк я нёлькесь
Мэ̄ннэ̄, кӣйетѣ мунн эмм куэдтма...
Ке тэсьт пя̄йхьтэсьт кӣрсэлэ?
Ке тэсьт ёрэнѣт, воāнѣце?
Э̄лтна алльтла, выльшха:
Се̄ӈькесь вэ̄дз мурртма пугк ли.
Тала кэнц, а эвтэс — савехь.
Ке-ля̄ннч тыкквэнѣ вӣженѣт тэсьт.
Вāрьме роаввса те̄дче пя̄йхьт мунн
Сāннѣда соāгэтѣ,
Мунн вуайче тӣдѣсе āйнханна,
Ке тэсьт коāлач ые мӣлльтэ.
Э̄ллесь кӯзя тугкенѣ мунн
Уйнсе вуайче пырр пугк:
Ке кухкклэшш чӣӈӈлэсс кӣйе
Кӯдтал вӣлькесь вэ̄з альн?..

(1914)

СТАНСЫ

Посвящается П. Чагину

Я о своем таланте
Много знаю.
Стихи — не очень трудные дела.
Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
Мучила и жгла.

Стишок писнуть,
Пожалуй, всякий может —
О девушке, о звездах, о луне...
Но мне другое чувство
Сердце гложет,
Другие думы
Давят череп мне.

Хочу я быть певцом
И гражданином,
Чтоб каждому,
Как гордость и пример,
Был настоящим,
А не сводным сыном —
В великих штатах СССР.

Я из Москвы надолго убежал:
С милицией я ладить
Не в сноровке,
За всякий мой пивной скандал
Они меня держали
В тигулевке.

Благодарю за дружбу граждан сих,
Но очень жестко
Спать там на скамейке

КЫРРЬЙ

Пыйима П. Чагин нэмме

Мунн йжян чепесьвуд баяс
Еннэ теда.
Стиха — евла лоссесь туй.
Ноа лоазя пукэ
Шоабшэмушш шаннт-еммьнье
Мун тинѣтэ,
Муцэ я пультэ.

Стихъя кырьйхассьтэ,
Мунн юрта, югке вуайй —
Нийт, тоасьтэ, ман баяс...
Ноа мун мудта куллмушш
Кутѣк сылл,
Мудта юрт
Вуэйв хабь теннѣтэв.

Мунн тата линнчле лаввлъенѣ
Я йджян еммьне оллмэнѣ,
Вуайче югкьенче шэнтэ
Куарркэнѣ я вэзхэллмужэнѣ,
Лийе зоабэль,
А эйй ССРЭ эхтса
Шаннт-аллькенѣ.

Москвасьт кухкклэшша мунн поаччке:
Руппьсесь кабпрегуэйм шихтэллэ
Эмм мунн чофта кырта,
Югке мунэнѣ югкма саррнэм гуэйке
Сыйй тигулёвка севьнесь пэртэсьт.
Тулльенѣ мун.

Пассьпужа син канѣцвудэсьт,
Ноа чофта кэрас
Вуэдтэ синэнѣ ли,

И пьяным голосом
Читать какой-то стих
О клеточной судьбе
Несчастной канарейки.

Я вам не кенар!
Я поэт!
И не чета каким-то там Демьянам.
Пускай бываю иногда и пьяным,
Зато в глазах моих
Прозрений дивных свет.

Я вижу все
И ясно понимаю,
Что эра новая —
Не фунт изюму вам,
Что имя Ленина
Шумит, как ветр, по краю,
Давая мыслям ход,
Как мельничным крылам.

Вертитесь, милые!
Для вас обещан прок.
Я вам племянник,
Вы же мне все дяди.
Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Понюхаем премудрость
Скучных строк.

Дни, как ручьи, бегут
В туманную реку.
Мелькают города,
Как буквы по бумаге.
Недавно был в Москве,
А нынче вот в Баку.
В стихию промыслов
Нас посвящает Чагин.

Югкма йнэнӈ
Лӧгкэ манӈтэн-не стиха
Лоанта вӯнхэмесь сяд баяс
Руввьт сӯнэнӈ пэрьтасьт оарръе,

Мунн тыйе эмм ля лоаннӈт!
Мунн ля кырьйхей!
Мунн эмм ля манӈтэн-не Демьянэ налшэм.
Оаннӈ линнчла мудтмэшьт югкма,
Тэнн шэ пӓль чильменӈ мун
Чуввесь тыкквэнӈ.

Мунн уйна пугк
Я пуэраст тӧлльькья,
Пуадтма ӧдт агкь —
Элля тыйе мӯрье фӯнт,
Э Ленин нэ̄мм
Еммьне мӣлльтэ я̄фф, гу пӣӊӊк,
Э̄нтал юрртkэтӈ ёадайт,
Гу мӗллэй пэрьтне сӯетӈ.

Чӧнъынэгке, коа̄ллэш!
Тыйе куннт ли оа̄шшьтӈя.
Мунн племьнэхьк тыйе ля,
Тыйй шэ пугк мыннэ̄ лебпе йнна,
Ва̄лльтэпь, Сӣрьке,
Ышштэпь мӣлкнесьт лӧгкэ Маркс,
Тоасскъесь кырье
Мӣллвуд аппьслепь.

Пӗйв, гу ёгя, кӧллкэв
Цӣгкьесь ёгке.
Выччкэв ланӈ,
Гу пыммьгесьт тӣт.
Эмм тула лийе Москвасьт,
А тала Баку мунн ланэ̄сьт ля.
Шӯрр тӯе баяс
Моа̄йнаст мьйе Чагин.

«Смотри, — он говорит, —
Не лучше ли церквей
Вот эти вышки
Черных нефть-фонтанов.
Довольно с нас мистических туманов,
Воспой, поэт,
Что крепче и живей».

Нефть на воде,
Как одеяло перса,
И вечер по небу
Рассыпал звездный куль.
Но я готов поклясться
Чистым сердцем,
Что фонари
Прекрасней звезд в Баку.

Я полон дум об индустрийной мощи,
Я слышу голос человечьих сил.
Довольно с нас
Небесных всех светил —
Нам на земле
Устроить это проще.

И, самого себя
По шее гладя,
Я говорю:
«Настал наш срок,
Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Чтоб разгадать
Премудрость скучных строк».

(1924)

«Кӣч, — сӧнн са̄ррн, —
Вай евла пэря коаммрэллэм пэртэ
Тэгка э̄ллесь пэрьта
Чоа̄ххьпесь нефть стӯльпе
Те̄ввт мыйе пя̄йххьт тӯетѣ ца̄гке,
Ла̄влэсьт, кырьйхей,
Мэгк лев роаввса я е̄лльямп».

Нефть ча̄зь альн,
Гу перс ӧллмэ ра̄нн,
Э е̄кьнэч альм мӣлльтэ
Коамехьт тоа̄сьтэ вӯсс,
Ноа чӣлк кӯтѣкесьт
Мунн воа̄лмаш аннѣтэ са̄нѣ,
Штэ фонарь
Мӧджьта Баку тоа̄сьтэ лев.

Мун тӣввьтэнѣ юрт машина вӣгэ баяс,
Мунн кула ӧллмэ вӣгэ ӣн.
Те̄ввт мӣнэнѣ
Альм пугк чуввэй коа̄вьнэтѣ —
Мыйе е̄ммьне альн
Лыххкэ тэнн ли ке̄ххьпса.

Я ӣджь ӣджян
Ча̄пэх мӣлльтэ пуэрхэменѣ,
Мунн са̄рна:
«Пӯдӭ мӣн па̄лль,
Ва̄лльтэпь, Сӣрьке,
Ышштэпь мӣлкнесьт лӧгкэ Маркс,
А̄ррьвдӭмь гуэйке
Тоасскъесь кырье мӣллвуд».

(1924)

* * *

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.

Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздается
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

(1914)

* * *

Нӧ̄ххкэй кӗ̄лл
Цовнэ пуэшьнэтѣ,
Муэййнэнѣт пя̄ййва
Вуэдтэй ӗ̄ммьне.

Шынньленѣ та̄гкмуж
Алехь аллма,
Чӯйй̄ленне поадтнаннт
Воа̄ре мӣлльтэ ӣнн.

Ка̄дэ ёг туэгка
Вӣлльkесь ма̄нн,
Ӣннѣенне мэ̄ннэль
Сӯрвэсь нэ̄ммп.

Ӯввьесь пуэшенѣ
Выяхт нагкар,
Касьт-ляннч раст чӯххкэ
Ёа̄нхувант чӯйй.

(1914)

БАЛЛАДА О ДВАДЦАТИ ШЕСТИ

С любовью —
прекрасному художнику
Г. Якулову

Пой песню, поэт,
Пой.
Ситец неба такой
Голубой.
Море тоже рокочет
Песнь.
Их было
26.
26 их было,
26.
Их могилы пескам
Не занесть.
Не забудет никто
Их расстрел
На 207-ой
Версте.
Там за морем гуляет
Туман.
Видишь, встал из песка
Шаумян.
Над пустыней костлявый
Стук.
Вон еще 50
Рук
Вылезают, стирая
Плесень.
26 их было,
26.

Кто с прострелом в груди,
Кто в боку,

КЫРРЬЙ КӮХХТЛОАГКЬ КУД БАЯС

Шоабшэмужэнѣ—
перемӧджесь кырьйхейя кырьйнэзэтѣ
Г. Якулов

Лӓвл, лӓвл, кырьйхей,
Лӓвл.
Альм лиййн мугка ли
Алехь,
Мӗрр ныдтѣ шэ лӓввл
Лӓвл.
Сыйе ляйй
Кӯхxтлоагкь кудт.
Кӯхxтлоагкь кудт ляйй сыйе,
Кӯхxтлоагкь кудт.
Сӣн кӓльметѣ вӯнтсэтѣ
Элля аййдэ.
Нике эйй вуаййладтѣ
Сӣнэтѣ рӓшкхэмуж
Кӯхxт чӯдѣ кыджянт
Вэрстэсьт.
Тамьпе мӗр тӯгкенѣ ёдтал
Цӣгк.
Уйнах, коадцэй вӯнтсэсьт
Шаумян,
Курас ӗммьне паельт таффьт
Тӓгант.
Тёллэ вӓл выдтлоагкь
Кӣдтэ
Нюаммэв ӗммьнесьт кӧппче поӓгэ
Кӯб.
Кӯхxтлоагкь кудт сыйе ляйй,
Кӯхxтлоагкь кудт.

Ке рэнѣтэнѣ, рӓшкха чӗд,
Ке ӓррта,

Говорят:
«Нам пора в Баку —
Мы посмотрим,
Пока есть туман,
Как живет
Азербайджан».
. . . . . .
. . . . . .
Ночь, как дыню,
Катит луну.
Море и берег
Струит волну.
Вот в такую же ночь
И туман
Расстрелял их
Отряд англичан.

Коммунизм —
Знамя всех свобод.
Ураганом вскипел
Народ.
На империю встали
В ряд
И крестьянин
И пролетариат.
Там, в России,
Дворянский бич
Был наш строгий отец
Ильич.
А на Востоке
Здесь
Их было
26.

Все помнят, конечно,
Тот,
18-ый, несчастный
Год.

Са̄ррнэв:
«Мыйе па̄лль Баку ланна —
Мыйй вэльшхэпь,
Вэсьтэ ли цӣгк,
Ко̄ххт я̄лл
Азербайджан».
.....
.....
Ыйй, ко̄ххт ня̄лькесь ёррп ка̄вьн,
Чонт ма̄н.
Ме̄рр рыннта
Ца̄гк нэмп.
Тэль мугка шэ ый
Я цӣгк па̄ль
Ря̄шкэхьт сӣнэтӆ
Англия о̄ллмэ туххк.

Коммунизм —
Пугк ва̄лтэ рӯппьсесь лиййн.
Шӯрр шэӈӈэнӆ тӯлльтӆенӆ
О̄ллмэ.
Империя вӯсьт чуэннчленӆ
Ке̄ррьтэнӆ
Э е̄ммьнелыххкэй
Э мудта лыххкэй.
Тамьпе, Россиясьт,
Ва̄пптkэ ле̄ммьк
Ля̄йй мӣн кэ̄рр аджь
Ылый алльк,
А Нурьтэнӆ
Тэста
Сыйе ля̄йй
Кӯххтлоагкь кудт.

Пугк мушшьтэ̄в
Тэнн,
Ка̄ххцэмплоагант, вӯнхэмь
Ыгь.

Тогда буржуа
Всех стран
Обстреливали
Азербайджан.

Тяжел был Коммуне
Удар.
Не вынес сей край
И пал.
Но жутче всем было
Весть
Услышать
Про 26.

В пески, что как плавленный
Воск,
Свезли их
За Красноводск.
И кто саблей,
Кто пулей в бок,
Всех сложили на желтый
Песок.

26 их было,
26.
Их могилы пескам
Не занесть.
Не забудет никто
Их расстрел
На 207-ой
Версте.

Там за морем гуляет
Туман.
Видишь, встал из песка
Шаумян.

Пугк лэнэ.
Танна ва̄птэг
Ря̄шкхэнӈ
Азербайджан.

Ло̄ссесь ля̄йй Коммуна гуэйке
Та̄гант.
Эйй я̄гка тэдта па̄йххьк
Э кэдче,
Ноа лоазьмусс пукэ гуэйке ля̄йй
Соа̄гк
Кулсэ
Кӯххтлоагкь куд баяс.

Вӯнтсэ, гу суннтма
Тӯввас,
Выгкень сӣнэтӈ
Красноводск туэгка.
Я ке мигкенӈ,
Ке лӯдэнӈ я̄ррта,
Пукэтӈ пыйенӈ руччкесь
Вӯнтас э̄л,

Кӯххтлоагкь кудт сыйе ля̄йй,
Кӯххтлоагкь кудт.
Сӣн ка̄льметӈ вӯнтсэтӈ
Элля аййдэ.
Эйй вуаййладтӈ нике
Сӣнэтӈ ря̄шкхэмуж
Кӯххт чӯдӈ кыджянт
Вэрстэсьт.

Тамьпе ме̄р тӯгкенӈ ёдтал
Цӣгк.
Уйнах, чуэннчелъ вӯнтсэсьт
Шаумян.

Над пустыней костлявый
Стук.
Вон еще 50
Рук
Вылезают, стирая
Плесень.
26 их было,
26.

. . . . . .
Ночь как будто сегодня
Бледней.
Над Баку
26 теней.
Теней этих
26.
О них наша боль
И песнь.

То не ветер шумит,
Не туман.
Слышишь, как говорит
Шаумян:
«Джапаридзе,
Иль я ослеп,
Посмотри:
У рабочих хлеб.

Нефть — как черная
Кровь земли.
Паровозы кругом...
Корабли...
И во все корабли,
В поезда
Вбита красная наша
Звезда».

Курас ӗммьне тоа̄фьтэ
Та̄гант.
Тёллэ вя̄л выдтлоагкь
Кӣдтэ
Нюаммэв ӗммьнесьт, ко̄ппче поа̄гэ
Куб.
Кӯххтлоакгь кудт сыйе ля̄йй,
Кӯххтлоагкь кудт.

.....
Ыйй гудэль та̄рьм
Кӯййкьямп.
Баку ланӊ паемьбельт
Кӯххтлоагкь кудт кывьнхэдтӱ
Кывьнхэдтӊ тэ̄йт
Кӯххтлоагкь кудт.
Сӣнэ баяс мӣн кэ̄бп
Я ла̄ввл.

Тэдт оаввл эйй пӣӊӊк,
Эйй цӣгк.
Кулах, ко̄ххт са̄ррн
Шаумян:
«Джапаридзе,
Вай мунн чальмхувве,
Вэльшэхьт:
Лыххкъенӊ лӗйип.

Нефьт — гу чоа̄ххьпесь
Ӗммьне вэ̄рр,
По̄яс лев пырр...
Мӗрр вэ̄ннас...
Я пугк вэ̄ннсэтӊ,
По̄йсетӊ
Та̄гкма ли мӣн рӯппьсесь
Та̄ссьт».

Джапаридзе в ответ:
«Да, есть.
Это очень приятная
Весть.
Значит, крепко рабочий
Класс
Держит в цепких руках
Кавказ.

Ночь, как дыню,
Катит луну,
Море в берег
Струит волну.
Вот в такую же ночь
И туман
Расстрелял нас
Отряд англичан».

Коммунизм —
Знамя всех свобод.
Ураганом вскипел
Народ.
На империю встали
В ряд
И крестьянин
И пролетариат.
Там, в России,
Дворянский бич
Был наш строгий отец
Ильич.
А на Востоке
Здесь
26 их было,
26.
. . . . . .
Свет небес все синей
И синей.

Джапаридзе вуэсста:
«Ныдтѣ, ли.
Тэдта пэре шӣг
Соа̄гк,
Тэль, пэре роаввсэнне лыххкэй
Ӧ̄ллмэ
Тӯлльев роавас кӣдэнѣ
Кавказ.

Ыйй, ко̄хht ня̄лькесь ёррп ка̄вьн,
Чоԥт ма̄н,
Ме̄рр рыннта
Ца̄гк нэмп.
Тэль мугка шэ ый
Я цӣгк па̄ль
Ря̄шкэхьт мӣнэтѣ
Англия ӧ̄ллмэ тухxк».

Коммунизм —
Пугк ва̄лтэ рӯппьсесь лиййн.
Шэ̄ԥԥэнѣ тӯлльтѣенѣ
Ӧ̄ллмэ.
Вӯсьт империя чуэннчленѣ
Ке̄ррьтэнѣ
Э е̄ммьнелыххкэй
Э мудта лыххкэй.
Тамьпе, Россиясьт,
Ва̄пптkэ ле̄ԥмьк
Мӣн кэ̄рр аджь
Ылый алльк.
А Нурьтэнѣ
Тэста
Кӯххтлоагкь кудт сыйе ляйй,
Кӯххтлоагкь кудт.
.....
Альм чувв пай альха
Я альха.

Молкнет говор
Дорогих теней.
Кто в висок прострелен,
А кто в грудь.
К Ахч-Куйме
Их обратный путь...

Пой, поэт, песню,
Пой,
Ситец неба такой
Голубой...
Море тоже рокочет
Песнь.
26 их было,
26.

Сентябрь 1924.
Баку

Ёанхувант саррнмушш
Коаллэш кывьнхэ
Ке рудтье решшкла,
Ке раннта.
Ахч-Куйме райя
Син моацнэм варр...

Лавл, кырьйхей, лавл,
Лавл,
Альм лиййн мугка ли
Чуввесь — алехь...
Мерр ныдтѣ шэ лаввл
Лавл.
Кухтлоагкь кудт сыйе ляйй,
Кухтлоагкь кудт.

1924 чехч маин Баку

* * *

Эта улица мне знакома,
И знаком этот низенький дом.
Проводов голубая солома
Опрокинулась над окном.

Были годы тяжелых бедствий,
Годы буйных, безумных сил.
Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь.

Не искал я ни славы, ни покоя,
Я с тщетой этой славы знаком.
А сейчас, как глаза закрою,
Вижу только родительский дом.

Вижу сад в голубых накрапах,
Тихо август прилег ко плетню.
Держат липы в зеленых лапах
Птичий гомон и щебетню.

Я любил этот дом деревянный,
В бревнах теплилась грозная морщь,
Наша печь как-то дико и странно
Завывала в дождливую ночь.

Голос громкий и всхлипень зычный,
Как о ком-то погибшем, живом.
Что он видел, верблюд кирпичный,
В завывании дождевом?

Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганистана
И стеклянную хмарь Бухары.

* * *

Тэдта еткас томтас мыннӭ,
Томтас ли э тэдта вӯлльгесь пэ̄ррт.
Нӯре чуввесь — алехь сӯйийн
Паембельт эххкан ла̄бэнѣт.

Лийенѣ ло̄ссесь ма̄дэ ыгь,
Роавас мӣлхэмь вӣгэ ыгь.
Мушштъе ӣжян сыйт парна па̄ль,
Мушштъе мунн сыйт алехь альм.

Эмм мунн о̄дзма цыст я сэ̄г,
Мыннӭ томтас ли цысст нэ̄мм.
Адтѣ мунн, ко̄ххт чильметѣ ка̄та,
Уйна эфт, ажь-е̄ннѣ — пэрт.

Уйна ва̄рь, ро̄ссья альхэзэнѣ,
Мӣлкнесьт поаррькма̄нн няммэдѣ а̄йта.
Тӯлльев кӯз руэннъесь лабпьхеннѣ
Лонѣтэ ӣн я ла̄влэтѣ.

Шоабшэ мӯнн мӯрр тэнн пэрт,
Поа̄сс моаррьш лӯменѣ лиӈьксей,
Мӣн пе̄ххц ко̄ххт-ля̄ннч тыкквэнѣ-ноа̄ле
Вуэгэ аббьрьесь ыйенѣ.

Ӣнньесь ыйй я сӯгкесь оавлант,
Гудэль ке̄нн-ля̄ннч баяс моа̄ййкья, е̄ллей.
Мэ̄нн со̄нн уйнэ, ке̄ддѣк каввьр жыва,
Ва̄ллэй абьр оаллвэсьт?

Кӯсстай, уйнэ со̄нн кухкклэш е̄ммьнетѣ,
Нагкар мудта я эввьнѣесь па̄ль,
Афганистан коалль вӯнтсэтѣ
Я Бухара че̄д кӯсстъей цӣг.

Ах, и я эти страны знаю —
Сам немалый прошел там путь.
Только ближе к родимому краю
Мне б хотелось теперь повернуть.

Но угасла та нежная дрема,
Все истлело в дыму голубом.
Мир тебе — полевая солома,
Мир тебе — деревянный дом!

(1923)

Кōххт э мунн тēда ēммьнетѣ тэйт —
Йджь эмм оанэ̄хь вāр ля вāннцма сōнэсьт.
Лышшэ пай алльтла ажь-ēммьнье
Мыннэ̄ тāтаххч удла адтѣ коāввсэ.

Ныдтѣ чуацкэ тэдт лāлльесь ногкант,
Пугк алехь сувэсьт мэ̄нэ, кāдэ,
Мыр тоннэ̄ — руэнн сӯйнѣням,
Мыр тонэ̄ — мӯрр коāллэш пэ̄ррт!

(1923)

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

Не каждый умеет петь,
Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам.

Сие есть самая великая исповедь,
Которой исповедуется хулиган.

Я нарочно иду нечесаным,
С головой, как керосиновая лампа, на плечах.
Ваших душ безлиственную осень
Мне нравится в потемках освещать.
Мне нравится, когда каменья брани
Летят в меня, как град рыгающей грозы,
Я только крепче жму тогда руками
Моих волос качнувшийся пузырь.

Так хорошо тогда мне вспоминать
Заросший пруд и хриплый звон ольхи,
Что где-то у меня живут отец и мать,
Которым наплевать на все мои стихи,
Которым дорог я как поле и как плоть,
Как дождик, что весной взрыхляет зеленя.
Они бы вилами пришли вас заколоть
За каждый крик ваш, брошенный в меня.

Бедные, бедные крестьяне!
Вы, наверно, стали некрасивыми,
Так же боитесь бога и болотных недр.
О, если б вы понимали,
Что сын ваш в России
Самый лучший поэт!
Вы ль за жизнь его сердцем не индевели,
Когда босые ноги он в лужах осенних макал?
А теперь он ходит в цилиндре
И лакированных башмаках.

УРДЮЖ КОА̄ЙЙДЭДТМУШШ

Эйй югке ла̄ввлэ ма̄ххт,
Эйй югкье яблэкэнҺ аннтма лӣ
Кэ̄ххче вӣресь ӯлькетҺ.

Тэдта ли шурьмусс коа̄ййдэдтмушш,
Ко̄йн коа̄ййдадт урдюшш.

Мунн надта ва̄ннца чоагханна,
ВӯйвенҺ, гу карсэн ла̄мпанҺ, вӯльке альн.
Тӣн йӈкэ лэстхэмесь чехч
Мыннэ̄ шӣг лӣ сӗввьнэссенҺ чувхэ.
Мыннэ̄ мӣллэ мӣлльтэ ли, куэссь оа̄ффкмуж кӗдҺк
Кыррьтэв мыннэ̄, ко̄ххт тӣрьмесь вӯхьтэнҺ вӯгкьсей чӯрмас,
Мунн танна роаввса ра̄пча кӣдэгуэйм
Мун вӯптэ суййпла кульпесь.

Танна ныдтҺ ли шӣг мыннэ̄ мушштлэ
Явра, шэ̄нтма сӯйнэнҺ пэ̄йель, я лӗпь ко̄ррсэм чӯйнэг,
Мушштла, касьт-ля̄ннч ӗллев аджь я ӗннҺ,
Кугк чо̄лькьенҺ пугк мун стихае э̄л
Кӗз коа̄ллэш ля мунн гу ӗммьне я гу роаӈӈьк,
Гу абрэнч, ку кыдта воа̄лхалл ра̄зь.
Сыйй вӣлагуэйм пуадченҺ тӣнэтҺ чо̄ххкэ
Югке кугкьхэмужэсьт тӣн, вӯлкха мыннэ̄.

Вӯнхэмесь, вӯнхэмесь ӗммьненҺ лыххкэй!
Тыйй, пыйна, шэнтэтҺ роадҺ,
НыдтҺ шэ пэ̄ллбэдтэ̄ йммылесьт я лоа̄мпе сыськасьт.
О, го тыйй то̄лдьехчбэдтэ̄,
Алльк тӣн Рушш ӗммьнесьт ли
Сама пэрьмусс стихатҺ кырьйхей!
Вай тӣн кӯтҺк со̄н я̄л баяс ев йӈӈлувна,
Куэссь со̄нн ӯлькетҺ чӗххч ла̄нтэнҺ лэ̄дзтэлэ?
А адтҺ со̄нн ва̄ннц э̄л кабпресьт
Я ла̄гк ва̄ннцнэгуэйм.

Но живет в нем задор прежней вправки
Деревенского озорника.
Каждой корове с вывески мясной лавки
Он кланяется издалека.
И, встречаясь с извозчиками на площади,
Вспоминая запах навоза с родных полей,
Он готов нести хвост каждой лошади,
Как венчального платья шлейф.

Я люблю родину.
Я очень люблю родину!
Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь.
Приятны мне свиней испачканные морды
И в тишине ночной звенящий голос жаб.
Я нежно болен воспоминаньем детства,
Апрельских вечеров мне снится хмарь и сырь.
Как будто бы на корточки погреться
Присел наш клен перед костром зари.
О, сколько я на нем яиц из гнезд вороньих,
Карабкаясь по сучьям, воровал!
Все тот же ль он теперь, с верхушкою зеленой?
По-прежнему ль крепка его кора?

А ты, любимый,
Верный пегий пес?!
От старости ты стал визглив и слеп
И бродишь по двору, влача обвисший хвост,
Забыв чутьем, где двери и где хлев.
О, как мне дороги все те проказы,
Когда, у матери стянув краюху хлеба,
Кусали мы с тобой ее по разу,
Ни капельки друг другом не погребав.

Я все такой же.
Сердцем я все такой же.
Как васильки во ржи, цветут в лице глаза.

Ноа ли сōнэсьт ӭввтла лыгкэсьт пӯлянт я
Сыйт урдюж выррьк.
Югке лӣхьме лāфьк пымме альн
Сōнн коаммралл кухкклэжэсьт.
Я кēлтэсьт, уйнлэдтмэнь вōссъень,
Мушштлэмэнь ажь ēммьне лӣхьме лэг,
Сōнн воāлмаш ли югке ӭбпшэ кӯнньтэ сēйп,
Гу вēньцвуэла оāссэ кукесь лӣбпэ.

Мунн шоабша шāннт-ēммьне.
Мунн шаннт-ēммьне чофта шоабша!
Ли сост пӯйе рӯсст пэджь.
Шӣг лев мыннэ шэге сāккьс нюнь
Я ый ювввэсьт цӯммпэ чӯйей ӣнн.
Мунн лāльнэлле кэбпша пāрна пāллса баяс муштэнь,
Я вуэзать шэннтэм мāн цӣгк я саррьт нēгкъюввэв.
Гудэль кыгкпувлэ эл оāвтчедсэ
Пēдзь мӣн кӯффсэ тōл гӯрэст ышштэль.
О, мэнверьт сōн альн кāррнсэ пӣссень маннэ,
Нюаммэнь рыссье мӣлльтэ, суэлнэ!
Сōнн пай мугка ли адть руэнн лāдьвень?
Вай ӭввтла-налла роавас ли сōн кэрр?

А тōнн, мӣлса,
Вӯйк, кыррьй пēннэ?!
Пуэресь вӯдэсьт тōнн шэннтэхь вынньшамп, чальмхемь
Я кāлах оаллкэнь, кязах лāбна сēйп,
Аппс тōн эйй ё коāвнэньт, касьт ли уккс, а касьт пуввьр.
О, кōхxт лев коāллэш мыннэ
Пугк тэгк урдюж лыгк,
Куэссь яннсан, суэлна куска лēйпесьт,
Коāцькемь тōнэнь мыйй сōн эфтэ вуэр,
Сада кāннць кāньцсан мыйй епь рōдна.

Мунн пай тэдт ля.
Кӯтькень мунн пай тэдт шэ ля.
Кōхxт алехь эвьна сӯйнэ кэскэсьт, эвьньсев кāсвэсьт чальм.

Стеля стихов злаченые рогожи,
Мне хочется вам нежное сказать.

Спокойной ночи!
Всем вам спокойной ночи!
Отзвенела по траве сумерек зари коса...
Мне сегодня хочется очень
Из окошка луну. . . . . .

Синий свет, свет такой синий!
В эту синь даже умереть не жаль.
Ну так что ж, что кажусь я циником,
Прицепившим к заднице фонарь!
Старый, добрый, заезженный Пегас,
Мне ль нужна твоя мягкая рысь?
Я пришел, как суровый мастер,
Воспеть и прославить крыс.
Башка моя, словно август,
Льется бурливых волос выном.

Я хочу быть желтым парусом
В ту страну, куда мы плывем.

Ноябрь 1920

Шӣдтѣменѣ стиханѣ коадтма рӣнэтѣ,
Мыннэ тӣтсувв цӗлльке тыйе лӣллей соӣгэтѣ.

Сэ̄гкесь ый!
Пукэтѣ тыйе сэ̄гкесь ый!
Чӯе, мэ̄нэ сӯйн мӣлльтэ кӯффсэ вӗйк кӧсс...
Мыннэ̄ чӧфта тӣтсувв тӣрьм
Эххкнэсьт мӣн. . . . . .

Алехь чувв, чувв мугка алехь!
Тэнна альхэсьт элля шоӣлшэ ӣмме,
Ноэ ми ли тэсьт, го мунн кӯсстъя оккнаххьтэмь,
Пышта пэ̄дтэ̄ чувхэз!
Пуэресь, ӣӈӈькьесь, выйма пуэраст Пегас.
Вай мыннэ̄ бэдт тӧн мӣлкнесьт каррмуж?
Мунн пӯдтэ̄, гу поӣссьесь чӗххьп,
Лӣввлэ я цысстлаххьтэ пӣльяс сӗйип сӣххьплинкэтѣ.
Вуэйвбиххьк мун, гу ли поаррькманн,
Коаллк ёӣффэй вӯптэ выннэ̄нѣ.

Мунн тӣта лӣннчле руччкесь пӧррьйсенѣ
Ланна тэнн, кӧз мыйй коабблэпь.

1920 чӗххчмӣнн

* * *

Месяц рогом облако бодает,
В голубой купается пыли.
В эту ночь никто не отгадает,
Отчего кричали журавли.
В эту ночь к зеленому затону
Прибегла она из тростника.
Золотые космы по хитону
Разметала белая рука.
Прибегла, в ручей взглянула прыткий,
Опустилась с болью на пенек.
И в глазах завяли маргаритки,
Как болотный гаснет огонек.
На рассвете с вьющимся туманом
Уплыла и скрылася вдали...
И кивал ей месяц за курганом,
В голубой купаяся пыли.

(1916)

* * *

Мāнн чӯрьвенѣ пывлэтѣ саллк,
Алехь рынӭсьт вӯйнадт.
Тэнна ый нике эйй āрьведѣ,
Масьт рӣгкэнѣ курк.
Тэнна ый руэнн ескнэгка
Месткэнѣ вӣжесьт сōнн.
Чāзь мӣлльтэ вӯптэтѣ коалль
Поадэтѣ вӣлькесь кӣдт.
Вӣжесьт месткэнѣ сōнн.
Коалль вӯпт оāссэ мӣлльтэ.
Поадэтѣ вӣлькесь кӣдт.
Вӣжесѣт, вӯайне вэльшэхьт удлэсь.
Луэшштэдэ чӯлт ӭл чӯзенѣ.
Э чильменѣ коāдтэнѣ лэстхэм рāза,
Кōхxт чуацкант тōленч лāммып.
Кэрэсмэнѣ кудцресь цӣгэнѣ
Коāблэнѣт э кāдэ кухxькенѣ...
Э выгэнѣт соннӭ вӯйвенѣ мāнн пāкь тӯгкенѣ,
Вӯйнэдтмэнѣ алехь рынӭсьт.

(1916)

* * *

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусляра.

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

(1911)

* * *

Сēввьнесь ыенч, эйй вуэдӭтѣ,
Выйта вуайне пуэшенѣ э̄л.
Кӣррькей кӯфьсэнч
Со̄пт ча̄есьт пуагкэнь.

Тēрьм альн пēссьмурр-тӯвас
Сыллп ма̄н понцэнѣ.
Выйт, мун куэткэнч,
Куллтлэ вуэммь сӣр ла̄влэтѣ.

Мӣлсува, кӣххчлува вай
Нӣйт мōджесьвуд э̄л,
Мунн вуэлка нюччке — вуэ̀ммь сӣр вуэлла,
Ныдтѣ рōдтѣя тōн вēнѣц коа̄тнэз.

Тēммесь пэрьтне, ва̄рра руэнн,
Цуллк роа̄зе э̄л,
Уййта тōн па̄ххьк рэнѣтӭ вуэлла
Сама кӯффсэ вуэлла.

(1911)

* * *

Сестре Шуре

Ты запой мне ту песню, что прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.

Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожь —
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь.

Ты мне пой, ну, а я с такою,
Вот с такою же песней, как ты,
Лишь немного глаза прикрою —
Вижу вновь дорогие черты.

Ты мне пой. Ведь моя отрада —
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.

Ты мне пой, ну, а я припомню
И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

Потому так и сердцу не жестко —
Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.

13 сентября 1925

* * *

Вуэррынэ Цāнā

Тōнн кēзь мыннӝ тэнн лывьт, кōнн ӝввтэль
Лыввтсэлэ мыйе пуэресь ӣнна.
Шоāлшахта моāйкья нāдӝй баяс,
Мунн вуанча тоннӝ вēкьхассьтэ лывьтэнѣ.

Мунн э тēда, э томтас мыннӝ,
Тэнн гуэйке нэмпхадтѣ э пāдцладтѣ,
Гудэль мунн ажь-ēннѣ пэртэсьт
Кула ӣнэсьт эбэдтӝй лывянт.

Тōнн лыввтэй мыннӝ, нэ, а мунн мугка шэ,
Тала мугка шэ лывьтэнѣ, кōхт э тōнн,
Лышшэ чильметѣ кāххьтласта сада —
Аввта уйна коāллэш кāсв.

Тōнн мыннӝ лыввтэй. Го мун ли роамм —
Кōнн агкь бай шоабшэ мунн эмм ōхтэ
Э чēххч вāрь укс,
Э роашшьнэсьт кӝххча лэстэтѣ.

Тōнн мыннӝ лыввтэй, нэ, э мунн лажьха
Я эмм лӣнче гу мушьтханэч пӝджь:
Ныдтѣ ли шӣг э ныдтѣ мыннӝ кēххьпесь
Уййнэ ēннѣ я тоасськлуввма кōанӝтѣ.

Мунн агас цӣг я лапьс гуэйке
Шоабшэссьтэ пēссьмӯр суэгь,
Э коассетѣ коалль сōн,
Я сорвэ сāрфан сōн.

Тэнн гуэйке э куэттка элля ныдтѣ кӝрас —
Мыннӝ лывьтэ э вынѣ тӯгкенѣ
Вӯзьхуввехь тэнн пēссьмуррэнѣ тōнн,
Чуэннч ку ажь-ēннѣ эххкан вӯльн.

1925 чēххчманн 13

* * *

Вечер, как сажа,
Льется в окно.
Белая пряжа
Ткет полотно.

Пляшет гасница,
Прыгает тень.
В окна стучится
Старый плетень.

Липнет к окошку
Черная гать.
Девочку-крошку
Байкает мать.

Взрыкает зыбка
Сонный тропарь:
«Спи, моя рыбка,
Спи, не гутарь».

(1916)

* * *

Ēкьнэч, гу кӣбп,
Эххкнэ коаллк.
Вӣлькесь улл луая
Рāн коадт.

Нюччк лампа,
Нюччк кывьнэхь.
Тāгк эххкнэ
Вуэммь āйт

Нямнаннт эххкнэ
Чоāххпесь сāккс.
Нӣйта — садмадта
Нуагк ēннѣ.

Кӣтткэмь кыдцар,
Нōххкэй нуагк:
«Вуэдѣ, мун куэла,
Вуэдѣ, ель сāрн».

(1916)

НОЧЬ

Тихо дремлет река.
Темный бор не шумит.
Соловей не поет,
И дергач не кричит.

Ночь. Вокруг тишина.
Ручеек лишь журчит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошенных степей.

Ночь. Вокруг тишина.
В природе все спит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

(1911—1912)

ЫЙЙ

Ёгк мӣлкнесьт ноаххк.
Тӣммесь вāррь эйй ёаф.
Пя̄ллвэш эйй лāвл,
Э лоаннѣт эйй ря̄г.

Пӯдӭ ыйй. Пырс ли юэв.
Ёгенч, куллай, чурад.
Ӣжесь вуалдкмужэнѣ мāнн,
Ӣммьне чувахт пырс.

Вуалдк э ёгк ӣммьне альн.
Кӧллкмэнѣ вуаенч вуалдк э вуалдк.
Ӣммьне чāдзь э нёллькесь.
Вуэлдькэв сӯйн руэнн э кукесь.

Пӯдӭ ыйй. Пырр ли юэв.
Ӣммьне альн пук ё вуадт.
Ӣжесь вуалдкмужэнѣ мāнн
Ӣммьне чувахт пырс.

(1911—1912)

* * *

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.

(1917)

* * *

Сӯйн лев ко̄ппчма, ка̄йваш па̄лльяс,
Ча̄есьт цӣгк я саррьт.
Колёсанӈ алехь поа̄ке туэгка
Чо̄нэ суэнӭсь пе̄ййв.

Ноаххк ёарркма чуэкас.
Со̄ннӭ та̄рьм юррьтлувэнӈт,
Го во̄фьсе — во̄фьсе ва̄нас
Кӯдтэй вӯрьтэ вӣлькесь та̄льв.

Ах, э йджь мунн ва̄ресьт ӣннӈесь
Ехта цӣгэсьт уйнсе:
Рӯппьсесь ма̄нн тэльценӈ
Кя̄ссхувэнӈт соа̄нэтӈ мӣн.

(1917)

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

(1914)

ШӢГ ӢНЦКАНЂ!

Ногкьтэнѣ таста коалль,
Кыррьтгудэ вӯн чӣдзь,
Кэдче чувв ёгк чӣзь ӭл
Я рӧщщкэдѣ ӣнцэсь альм.

Муэййнэссьтэнѣ нагкрэсьт пӗссмур,
Поадхэнѣ цуллк коссетѣ.
Чӯйев руэнн пӗлльйрыӈӈькья,
Я, пӯллев сыллп лапьс.

Ӣйхьт лунѣ шӭннтма чӧгксуййн,
Рӗввклуввма чуввесь эвьнэнѣ,
Я, суййп, сафькаст балъедтмэнѣ:
«Шӣг ӣнцканѣ!»

(1914)

ХУЛИГАН

Дождик мокрыми метлами чистит
Ивняковый помет по лугам.
Плюйся, ветер, охапками листьев, —
Я такой же, как ты, хулиган.

Я люблю, когда синие чащи,
Как с тяжелой походкой волы,
Животами, листвой хрипящими,
По коленкам марают стволы.

Вот оно, мое стадо рыжее!
Кто ж воспеть его лучше мог?
Вижу, вижу, как сумерки лижут
Следы человечьих ног.

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!
Словно хочет кого придушить
Руками крестов погост!

Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад,
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.

Кто видал, как в ночи кипит
Кипяченых черемух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенем стоять.

ШАРАН

Абрэнч чāдзь вāстэгуэйм пасс
Пӯйе лэстэтӆ пуэшьнэ мӣлльтэ.
Чолкнэд, пӣӊӊк, лэ̄сст асткэгуэйм, —
Мунн мукаша, кōххт э тōнн, ля шаран.

Мунн шоабша, куэссь руэнн вāрь,
Гу лӣхемь ӗрьк лōссесь ёадтмужэнӆ,
Чӯйвэгуэйм, мӣрьхей лэстэтӆ руэнн,
Я, кōллкэм сāкьсенӆ, мāръев ӯлькетӆ чӯлл.

Тала ли мун рӯппьсесь чуэз!
Ке шэ лāввлэ пэря сōннэ вӯе?
Уйна, уйна, кōххт вӗййк нюалл
Э̄ллм-ōллмэ ӯльке кӣйетӆ.

Рӯсь мун, мӯрр коāллэш Рӯсь!
Мунн ля э̄ххт тōн кырьйхей я сāррнэй.
Мун звӣрэ кырье пэ̄джь
Портэ мунн югке сӯйнэгуэйм.

Чувэхьт, ый кэ̄сск, мāн куффьс
Куайвьсе пӗссьмӯрэ мāйт!
Гудэль тāххт кӗнн-ля̄ннч кāкьсе
Я̄ммье рыстэ кӣдэгуэйм!

Шāвв чоāххьпесь поāсс пагкае мӣльт,
Сӯлэ поāссвуд вāлл мӣн вāрра,
Лышшэ ӣджь мунн суэлнэй я кэ̄рр ля.
Я ябпшэтӆ суэлнэй коаллк мунэсьт вэ̄рр.

Ке уйнэ, ыгка кōххт туэллт
Тӯллтма роащнэ шӯрр вӣгк?
Мыннӭ лихxч ыгка чуввесь-алехь ӗммьнесьт пуссьт
Касьт-не коаннӆтэмь коāвьнэнӆ чуэннче.

Ах, увял головы моей куст,
Засосал меня песенный плен.
Осужден я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм.

Но не бойся, безумный ветр,
Плюй спокойно листвой по лугам.
Не сотрет меня кличка «поэт»,
Я и в песнях, как ты, хулиган,

(1919)

Эй-е пальчетѣ мун кудцяр вуэйв местэгк,
Нимэсьт мун ла̄влэ ва̄лтант.
Ве̄рха ля, мунн ӣджян куллмужэ оаррэм саесьт
Чоӈтэ кырье руввьт сӯетѣ.

Нэ ель пэ̄л, мӣлхэмь пӣӈӈк,
Чолк лэстэгуэйм пуэшьнэ альн.
Эйй пэ̄з мун нэ̄м «кырьйхей»
Мунн э ла̄влэнѣ ля, ко̄ххт э то̄нн, шаран.

(1919)

* * *

Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,
Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?

С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.

Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.

Что желать под житейскою ношею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.

Чтоб с глазами она васильковыми
Только мне —
Не кому-нибудь —
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Чтоб под этою белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млел
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.

Август 1925

* * *

Лэст кэдчнэв, лэст кэдчнэв.
Вуэгк пӣӈӈк,
Кукесь я ӣнхэмь.
Ке кӯтѣк роа̄ммлаххт?
Ке со̄н а̄йтант, мун ка̄ннѣц?

Ло̄ссесь чильмегуэйм
Мунн кӣча я кӣча ма̄н э̄л.
Тала оаресь ка̄нѣ ря̄гкудтэ̄нѣ
Чефчлуввма юввъе.

Вэсьт кэрэсмэдтэ̄. Алехь. А̄йкас.
Я кыррьтэй тоа̄сьтэ пӯрь.
Юрьтле та̄ххтмуж манѣтэ,
Тэ̄ль, эмм тӣдѣ, мэ̄нн мугка юрьтле.

Мэ̄нн та̄ххтэ я̄лл нуэдѣ вӯлленѣ,
Кленнмэнѣ ӣжь вуэзь я пэрт?
Мунн та̄тче адтѣ пэре шӣг
Уйнэ нӣйт эххкан вӯльн.

Лиххченѣ алехь сост чальм
Лышшэ мыннэ̄ —
Эйй кез-не —
Соа̄нэ̄гуэйм я куллмужэнѣ о̄дт
А̄йтнаххч кӯтѣк я ранѣт.

Тэна вӣлькесь ма̄ннвуд вӯлленѣ,
Ва̄льтменѣ вуассъесь вѐльк,
Мунн ла̄вл альн эмм сунтна, эмм ёа̄мна
Я вӣресь руэняс нӯрвудэнѣ
Ӣджян эмм шоа̄лша никуэсь.

1925 поаррькманн

Сергей Есенин

на саамском

Перевод
С. Е. Якимович

Сергей Есенин

са̄мас

Пыййма
С. Е. Якимович

* * *

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусляра.

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

(1911)

* * *

Сӗвьнесь ыенч, нагерь эйй вӑльт,
Ёгк рыннта выйта.
Пӣсьтэ удлэс тӧллкэск альмэсьт
Сӧппт сӯнэнҽ пуагкань.

Пӗссьмурр суага-тӯввса
Мӑнн сыллп понцэнҽ.
Выйт, мун куэткням,
Куллтлэ гусляр лӑвлэтҽ.

Куэткням поӑвчаст, кӣча
Нӣйт мӧджесьвуд ӭл,
А вӭллья нюччке гусли ӣннӭ,
Тэсьт э рӧдтҽя ребпехь тӧнэсьт.

Сӗввьнесь пӭрррьтэ, руэнн вӑрра,
Сӯбпесь рӑзь ӭл,
Уййта тӧн пагка туэгка
Сама ӣнцэсь кӯффсэ райя.

(1911)

* * *

О матерь божья,
Спади звездой
На бездорожье,
В овраг глухой.

Пролей, как масло,
Власа луны
В мужичьи ясли
Моей страны.

Срок ночи долог.
В них спит твой сын.
Спусти, как полог,
Зарю на синь.

Окинь улыбкой
Мирскую весь
И солнце зыбкой
К кустам привесь.

И да взыграет
В ней, славя день,
Земного рая
Святой младень.

(1917)

* * *

О Ӣммель ӗннѣ,
Кырьт тӑссьтэнѣ
Ӗммьне ӭл,
Сӗввьнесь коабпа.

Коаметѣ, гу вуй,
Мӑн вӳптэтѣ
Мӣн ланѣ
Оалм пувьретѣ.

Ый ӑййк ли кука,
Сӣнэнѣ вуадт тӧн алльк.
Лӳшьт, гу сӑллвас,
Кӳффсэ алехь ӭл.

Сӣйн я выльшетѣ
Мыр ӑллмуж
Я поӑххк пӗйв
Месстке коазэсьт.

Я сӣргуадт
Сост слоӑввмэнѣ пӗйв,
Ӗммьне пӳрь
Пассь удцьха.

(1917)

* * *

Ты ушла и ко мне не вернешься,
Позабыла ты мой уголок,
И теперь ты другому смеешься,
Укрываяся в белый платок.

Мне тоскливо, и скучно, и жалко,
Неуютно камин мой горит,
Но измятая в книжке фиалка
Все о счастье былом говорит.

(1914—1915?)

* * *

Тӧнн уййтэхь э мыннӝ эгк моӓц,
Вуаййлэххьтэхь тӧнн пэрт мун,
Адтӆ тӧнн мудтмэ сыйнах,
Кӣзнэдтмэнӆ вӣлькесь рыбпьхенӆ.

Тоасськ мун вӓлт, чуэва я шоӓлша,
Мӣлкнесьт тӧлл тӓгесьт пуэлл,
Нэ мӗллма, кӧшшкма кырьесьт рӓсь
Пай ӭввтла вуэзь баяс сӓрн.

(1914—1915?)

МОЛИТВА МАТЕРИ

На краю деревни старая избушка,
Там перед иконой молится старушка.

Молитва старушки сына поминает,
Сын в краю далеком родину спасает.

Молится старушка, утирает слезы,
А в глазах усталых расцветают грезы.

Видит она поле, поле перед боем,
Где лежит убитым сын ее героем.

На груди широкой брызжет кровь, что пламя,
А в руках застывших вражеское знамя.

И от счастья с горем вся она застыла,
Голову седую на руки склонила.

И закрыли брови редкие сединки,
А из глаз, как бисер, сыплются слезинки.

(1914)

ЕННЬ МӌЛЛДЭДТЭМ САННЬ

Сыйт рӗвьнэсьт вуэммь пэрьтэнч,
Тамьпе Иммель эвтэсьт мӌллдат ӓкэнч.

Мӌллдат ӓкэнч, алькесь мушштал,
Аллькесь вӣресь пӓйхькесьт ӗммьнесь пӗсстал,

Мӌллдат ӓкэнч, кэ̄нньлэтЬ коаппч,
А лоатткна чильме эвтэсьт пай юрт.

Уййн сӌнн ӗммьне, ӗммьне туар эвтэсьт,
Касьт ля̄шш сӌн коаннтма тоавас алльк

Кӌммьтэсь рыдэсьт вэ̄рр роасс, гу тӌлл нюххчемь,
А каллма кӣдэнЬ руцэ лиййн,

Э вуэзэсьт пӣдӭнЬ поаллтэ кэльме сӌнн,
Вӣлкна вуэйвь кӣдэ э̄л лӱшьтэ.

Э коаххьтэнЬ кульметЬ рӗесь вӣлькесь вупьтӓ,
А чальмесьт пыссьренЬ кэдчнэв кэ̄нньла.

(1914)

СЕЛО
(Из Тараса Шевченко)

Село! В душе моей покой.
Село в Украине дорогой,
И, полный сказок и чудес,
Кругом села зеленый лес.
Цветут сады, белеют хаты,
А на горе стоят палаты,
И перед крашеным окном
В шелковых листьях тополя,
А там всё лес, и всё поля,
И степь, и горы за Днепром...
И в небе темно-голубом
Сам бог витает над селом.

(1914)

СЫЙЙТ
(Тарас Шевченко мӣллытэ)

Сыйй́т! Мун ӣӈкэсьт юэв,
Сыйй́т коа̄ллэш Украинасьт,
Тӣввтма моа̄ййнсе я тывегуэйм,
Пырр сыйт руэнн ли ва̄рь.
Эвьнсев ра̄зь, па̄шьтхэв пэрт,
А па̄кь альн чуэннчев цоа̄р куэдӆ,
Я поа̄ййнма эххкан эвтэсьт
Соа̄йв мӯр, ка̄ххтма цуллк лэстэнӆ,
А тамьпе ва̄рь пай, нёлькесь ӗммьне,
Ва̄рьхемь ӗммьне я па̄кь Днепр тӯгкенӆ...
Я альмесьт тӗммесь-алехь
Ӣджь Ӣммель сыйт альн кыртач.

(1914)

БЕРЁЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

(1913)

ПЕ̄ССЬМУРР

Вӣллькесь пе̄ссьмурр
Мун эххкан вӯльн
Ка̄ххьтлуввма вэ̄зэнѣ,
Гудэль сылпэнѣ.

Сӯбпесь рыссье альн
Вэ̄дз па̄нтанѣ
Луэшштэдтӭнѣ лабпехь
Вӣллькесь коа̄нѣтэнѣ.

Я чуэннч тэдт пе̄ссьмурр,
Нагьруввма юввэсьт,
Я вуэлдькэв вэ̄дзчалма
Коалль шӯрр то̄лэсьт.

А куэфс, ла̄шькельт
Ва̄ннѣцменѣ пырр,
Ля̄шшк рыссьетѣ
О̄дт сылпэнѣ.

(1913)

ОТОЙДИ ОТ ОКНА

Не ходи ты ко мне под окно
И зеленой травы не топчи,
Я тебя разлюбила давно,
Но не плачь, а спокойно молчи.

Я жалею тебя всей душою,
Что тебе до моей красоты?
Почему не даешь мне покою
И зачем так терзаешься ты?

Все равно я не буду твоею,
Я теперь не люблю никого,
Не люблю, но тебя я жалею,
Отойди от окна моего!

Позабудь, что была я твоею,
Что безумно любила тебя,
Я теперь не люблю, а жалею —
Отойди и не мучай меня.

(1912)

УЙТ ЭХХКНЭСЬТ ПОАГЭ

Ель тонн ванѣц мун эххкан вульн
Э руэнн разь ель тонн топц,
Мунн тулла тон эмм шоабэшьт,
Нэ ель луйхьк, а йнха оар.

Мунн шоабша тон йжян йӈкэнѣ,
Ми ли тоннэ мун моджесьвуд райя?
Мэйт эгк анѣт мыннэ елле сэгкесьт
Я мэз ныдтѣ моанцах йжянт?

Никуэссь тоннэ мунн эмм тойт,
Адтѣ эмм шоабэшьт мунн ни — кенн,
Эмм шоабэшьт, нэ шоалша тон,
Уйт мун эххкнэсьт поагэ!

Вуаййладтѣ, куэссь лийе тонэнѣ мунн,
Куэссь кадха милэнѣ шоабшэ чофта,
Мунн адтѣ эмм шоабэшьт, а шоалша —
Поагэ уйт э йӈк ель муц муст.

(1912)

* * *

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства греются,
Когда ребра ломает течь.

Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

(1918)

* * *

Шӣг ли чӗххч ӑвӑвенҺ
Яблонь-ӣҥк пӣҥкэнҺ пушшьтэ
Я кӣххче, кӧхт ёг альн ядт
Алехь чӑзь пӗйв лӑммч.

Шӣг ли роаҥькесьт васстэ поӑгэ
Нӑвьл, рӧшшкэ райя ӑввтэй лӑвл.
Я шӯррпейв чуввесь оӑссэгуэйм.
Вӯррьтэ, куэссь вӑрэнь тӑгкал укс.

Мунн ӧххпнува, мунн ӧххпнува йджян кӯтҺкенҺ,
Мӯр эвьн чильменҺ пынне,
Лэшэ скубпесьт куллмуж оӑвтнэдтэв,
Куэссь ӗррьтпель мурт ял колкант.

Йнха чӯйев тоӑсьтэ келля,
Югке лӗсст коӑввсаннт кӯффьсе тӯввсэнҺ.
Никенн эмм лӯшьт мунн пӗрррьтэ,
Никез эмм оӑведҺ укс.

(1918)

* * *

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.

И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.

(1918)

* * *

Мунн вуэлльктэ кōаллэш пэрт,
Чуввесь — алехь вуэлльктэ Русь.
КолмэнҺ тоāсьтэнҺ пēссьмурр вāррь
Āввт пуэресь ӣннан тоаськ.

Коалль цӯммпэнҺ мāнн
Шēдтэдэ чāзь альн куэлльк.
Гу яблонь суэгь вӣлькесь эввьн,
Ажян сӣммэсьт лӣшшькьювэ.

Мунн эмм вэххтэнне, эмм вэххтэнне моāц!
Кугкь вāл лāввлэ я пōрръксэллэ аллма.
Карвуэлл я туаррьй чуввесь Русь
Пуэресь ӯлльк пāланҺ суэгкь.

Э мунн тēда, ли роāмм сост
Тэйт, ке нēсс лэстэ абьр,
Тэннгуэйке, го тэдт пуэресь суэгкь,
ВӯйвенҺ ли мун коāвва.

(1918)

* * *

Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилица.
Люблю, когда на деревах
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.

Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.

(1919)

* * *

Йӈӈк поāвчаст альм лоāг баяс,
Сōнн элля тыннагоараш ēммьне ēллей.
Шоабша, куэссь мӯрэ альн
Тōлл руэннэнѣ лāвяст.

Тэль коалль сӯге вуэккьс,
Кōхxт тӯввас, цывьнсэв пяйхьт эвтэсьт,
Я луэшштэднэв соāгэ тāсьт
Сӣн авьтма лэстэ альн.

Тōлдькья мунн ēммьне сāррнмуж,
Нэ эмм пушшьтэль мунн тэнн мāд,
Кōхxт кӯсстай чāзесьт вāррь
Āйнханна альмесьт шэ̄ннтма тāссьт.

Ныдтѣ ябпаш сӣйпегуэйм ев пушшьтэль
Сӣн сӣлькетѣ югкей мāн...
О, то вуаяхч шэ̄ннтэ чильмгуэйм,
Кōхxт тэгка лэст, чӣӈӈлэссе.

(1919)

* * *

Гляну в поле, гляну в небо —
И в полях и в небе рай.
Снова тонет в копнах хлеба
Незапаханный мой край.

Снова в рощах непасеных
Неизбывные стада,
И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.

О, я верю — знать, за муки
Над пропащим мужиком —
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком.

15 августа 1917

* * *

Выльшха ӗммьне, выльшха аллма —
Ӗммьне альн э альмесьт пӳррь.
Аввта кэцкант лӣйп повьнэнҺ
Куайвьханна мун ӗммьне рӗввьн.

Аввта пыньнаххьтэмь саесьт
Кӗжьханэнч чӳдзэ ӗллев,
Э коаллк руэнн урьтэнҺ
Коалль сӳнэгуэйм кӑаййв чӑдзь.

О, мунн оаска — тӣдтѣмесьт, мӑдэ гуэйке
Моӑаййкья оалм альн —
Кӗ-лянч сӳбпесь кӣд
Воӑлхалл моӑйтэнҺ.

1917 поаррькман 15

* * *

О боже, боже, эта глубь —
Твой голубой живот,
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.

Крючками звезд свивая в нить
Лучи, ты ловишь нас
И вершами бросаешь дни
В зрачки озерных глаз.

Но в малый вентерь рыбаря
Не заплывает сом.
Не втащит неводом заря
Меня в твой тихий дом.

Сойдя на землю без порток,
Взбурли всю хлябь и водь,
Смолой кипящею восток
Пролей на нашу плоть.

Да опалят уста огня
Людскую страсть и стыд.
Взнеси, как голубя, меня
В твой в синих рощах скит.

(1919)

* * *

О Иммель, Иммель, тэдта алльм —
Тōн чуввесь — алехь чуэйив,
Коалль пяйвенч, гу нāбпь,
Кēххч Кāсьпий мēр няллма.

Тāсьт вӯҥкэгуэйм лāбпэв сӯнэсьт
Нюлл, тōнн мӣнэтѣ соāгнах
Э мӯрр лоāбегуэйм вуаллктэлах пӣйветѣ
Яввьр чильме кāгкрэтѣ.

Но удць куллышыллей мярша
Эйй поабплэнѣт вӯжьнэнч.
Эйй кēзь нӯтэнѣ куэфс
Мун тōн сӯйй пэрьтэ.

Кӯррьнэй ēммьне ӭл коāдтэха,
Вӣрэшьт пугк рыб э чāзь,
Таррьвенѣ тӯлльтэй вуэрьял
Вāл мӣн роҥькэ ӭл.

Я пуэлльтэв тōлл нюхчемь
Оллмэ таххтмуж э оккнэ,
Кӯнѣтэсьт, гу лоанта, мун
Тōн алехь кāйвшэнѣ куадта.

(1919)

* * *

Не криви улыбку, руки теребя,
Я люблю другую, только не тебя.

Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо —
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.

Проходил я мимо, сердцу все равно —
Просто захотелось заглянуть в окно.

4/5 октября 1925

* * *

Муэййнэмуж ель пōнь, кӣдэтӆ рāпчменӆ,
Мунн мудта шоабша, а эмм тōн.

Тōнн ӣджь шэ тӗдах, тӗдах пуэраст —
Мунн тōн эмм уйн, эмм тоннӝ пуадта.

Мунн рāй тōн воāннӆце, куэттка пай ли ныдтӆ —
Пӯдӝ мӣлле, тāтсэ выльшхэ эххкнэ тōн.

1925 ыгь рӝкэмман 4/5 п.

* * *

Серебристая дорога,
Ты зовешь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.

Грусть ты или радость теплишь?
Иль к безумью правишь бег?
Помоги мне сердцем вешним
Долюбить твой жесткий снег.

Дай ты мне зарю на дровни.
Ветку вербы на узду.
Может быть, к вратам господним
Сам себя я приведу.

(1918)

* * *

Сыллп чуэкас,
Тōнн кōз мун коадчах?
Пуннэш нāльянт пēйв тӯввсэнЬ
Тōн альн пуэлл чуввесь тāссьт.

Пāдцал тōнн вай роāм āвтах?
Вай мӣлхэмь āллмуша тӯльях вāр?
Вēкехьт мыннӭ кыдт кӯтЬкенЬ
Шоабшэ до тōн кāрръесь вāз.

АнЬт тōнн мыннӭ кӯффсэ соāннӭ
Вырып суэгь рыссе пāҥҥка.
Вай Ӣммель уккьсе
Ӣджь ӣджян пыдта мунн.

(1918)

* * *

Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Здравствуй, златое затишье,
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечерню звезде.

Где-то за садом несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.

Стелется синею рясой
С поля ночной холодок...
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!

(1918)

* * *

Тэль ли вӯнхэмь вуэссь
Вӣлькесь эххкнэгуэйм вāрра!
Удць яврасьт рӯппьсессь нюхченѣ
Вӯйнат сӯйй рынтэсьт вēйк.

Тӣрв, коалль ӯэв,
Пēссьмурр кывьнхенѣ чāзесьт!
Чоāххпесь лоанѣт тухк пэрт альн
Ēкесь лушшмуж выгкэв тāсста.

Касьт — ляннч сыйт тугкенѣ āрькэльт,
Тамьпе, касьт мӯрр эвьнэнѣ āллэй,
Лāлль нӣйт вӣлькесь оāссэсьт
Лāлльесь лывьт лыввтсалл.

Шēдтадт алехь оāссэнѣ
Пуэшьнэсьт ыйй чуэццьк...
Мӣлхэм, коāллэш вуэссь,
Нӣрэ āввь чуввесь — рӯппсэсь!

(1918)

* * *

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

(1917)

* * *

Цōвн мун ента āйкалт,
О мун кӣрршлэсь ēннӈ!
Мунн вāннӈцла чӯххкэ туэга пагка луз
Коāллэш вāрэнь пыххьтэ.

Мунн тāрьм вāррь рēвьнэсьт уйнсе
Колёса, кōммьтэсь кӣйетӈ пуэшьнэсьт.
Пушшт пӣӈӈк кэ̄сеесь пэвлэ вӯльн
Коалль сōн юкс.

Ӣнцэсь кӯффсэнӈ сōнн ента шэняст,
Кāбперь-мāнн мāцса местэг вӯлленӈ,
Сӣрнэлле пушшьтал нӯрр ябпша
Кāннӈтэсьт рӯппьсесь сӣйпенӈ.

Цōвн мун ента āйкалт,
Тӯввса пуэллэхьт пэртэсьт мӣн.
Сāрнэтӈ, вэххтэнне мунн шэнта
Цысст кырьйхеенӈ рӯшш.

Лāвла мунн тōн э вāрэнь баяс,
Мӣн пēц, оаресь кāнӈ э лӣхемь...
Я мун лāвл э̄л коамман
Тōн руччкесь лӣхьме мāйт.

(1917)

* * *

О верю, верю, счастье есть!
Еще и солнце не погасло.
Заря молитвенником красным
Пророчит благостную весть.
О верю, верю, счастье есть.

Звени, звени, златая Русь,
Волнуйся, неуемный ветер!
Блажен, — кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, златая Русь.

Люблю я ропот буйных вод
И на волне звезды сиянье.
Благословенное страданье
Благословляющий народ.
Люблю я ропот буйных вод.

(1917)

* * *

О оаска, оаска, вуэссь ли!
Вя̄л э пе̄йив эйй чуаццкма
Куэфс мо̄ллдэдтэм кырьйенѣ рӯппьсесь
Оа̄шшьтай роа̄мм соа̄г
О оаска, оаска, вуэссь ли.

Чӯй, чӯй, коалль Русь,
Поаз, а̄йтнаххьтэмь пӣӈӈк!
Вуассай, — ке роа̄мэнѣ це̄кэсьт
То̄н пуазнэгкь пэ̄жь.
Чӯй, чӯй, коа̄лль Русь.

Шоабша мунн, удлэсь чоа̄зе сафькант
Э нэмпэ альн та̄сьт вуадкант.
Тэдт пӯрь муцант,
Бловословвэй о̄ллмэтѣ.
Шоабша мунн удлэсь чоа̄зе сафьксемуж.

(1917)

* * *

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

(1910)

* * *

Пӧрръксалл тӑлльв — коӑвкант,
Сӯгкесь вӑрь вуадтхалл
Чӯдь пӣзе чӯйймужэнь.
Пырр чӣӈӈлэс тоськень
Коабблэв кукесь ланна
Вӣлькесь пэвл пайень.

Оалк мӣлльтэ алмэнч
Цуллк тӯльень шӗдтадт,
Нэ чофта кэлмас ли.
Удць цызга сӣррей,
Гу ӗннѣхемь парна,
Эххкна вӯльн няммсэнь.

Кӑльмлуввень лоанта удць,
Нӑллкма, лоӑтткна,
Э тэгктэннӗ кӑннѣц кӑннцась.
А алльм нюррк, гу вӯрреи,
Тӑгк кӑхта эххкнэ я
Пай чӯтӑ сӗнтант.

Э нӧххкэв коӑллэш лоанта
Тэнн вэдз альм вӯльн
Кӑлма эххкан лузьн.
Э нагкрэсьт сыйе кӯсстай,
Пӗйв муэйнэмэсьт чуввесь
Мӧджесь кыдт.

(1910)

* * *

Туча кружево в роще связала,
Закурился пахучий туман,
Еду грязной дорогой с вокзала
Вдалеке от родимых полян.

Лес застыл без печали и шума,
Виснет темь, как платок, за сосной.
Сердце гложет плакучая дума...
Ой, не весел ты, край мой родной.

Пригорюнились, девушки-ели.
И поет мой ямщик на-умяк:
«Я умру на тюремной постели,
Похоронят меня кое-как».

(1915)

* * *

Пӣввл пӯагкненӊ вӣресьт кӣдӣ,
Цӣгк пӣйнӣшкудӣ,
Выя нӣшшь чӯххкӣ мӣлльтӣ вӣкзалӣсьт
Кухкенӊ иджян коаллӣш ӣммьнесьт.

Вӣрь чуӣцкӣ ӣнха ӣ ӣӣфха,
Лӣбп сӣввьн, гу рыбпехь, пӣзь тӯгкенӊ.
Кӯтьк поаннь лӯйххкей юррт...
Ой, эгк ля руӣняс тӣнн, пӣйхкьк мун коаллӣш.

Пӣдцлуввенӊ, нӣйтням-кӯз,
Я лаввл мун оапас, мӣнн уйин:
«Мунн яма турьм вуӣдтӣмь саесьт,
Рӯхкӣв мун ӣммьнье коале-кӣхт».

(1915)

* * *

Шел Господь пытать людей в любови,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
Шамкал деснами зачерствелую пышку.

Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: «Вишь, какой убогой, —
Знать, от голода качается, болезный».

Подошел господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».

(1914)

* * *

Ва̄ннц Ӣммель, та̄хт о̄ллмэнѣ пӯрь тӣдтӭ,
Ёадтсалл со̄нн ва̄йвшэнѣ олкэс.
Пуэресь ка̄ллса коа̄шшьк чӯлт альн,
Ко̄шшкма ле̄йп ня̄льмесьт суэсск.

Уйнэсьт ка̄ллса ва̄йваш чӯххкэсьт,
Руввьт поа̄ллхэнѣ поа̄ллкса альн,
Я юррьтэль: «Уйнах, манѣтэ пуэресь, —
Тӣдтӭ быдач, ня̄ллкма кэ̄бп ю̄лькетѣ ка̄сс».

Э̄ллтэнѣ Ӣммель, пя̄йххьт пя̄дцэль я ва̄йвь:
Кӣча, сӣн кӯтѣкэтѣ элля цо̄ввнэ...
Я цӣдьке ка̄ллса, вӯййкей кӣд:
«Та, сӯскэсьт ...садамата роаввса шэнтах».

(1914)

* * *

Клюеву

Теперь любовь моя не та.
Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь
О том, что лунная метла
Стихов не расплескала лужи.

Грустя и радуясь звезде,
Спадающей тебе на брови,
Ты сердце выпеснил избе,
Но в сердце дома не построил.

И тот, кого ты ждал в ночи,
Прошел, как прежде, мимо крова,
О друг, кому ж твои ключи
Ты золотил поющим словом?

Тебе о солнце не пропеть,
В окошко не увидеть рая.
Так мельница, крылом махая,
С земли не может улететь.

(1918)

* * *

Клюев нэмме

Адтѣ мунн ныдтѣ эмм шоабэшьт.
Ах, тēда мунн, тōнн пядцлэтѣ пядцлужах
Тэнн баяс, штэ мāнн руччкэсь вāсст
Эйй ляшшкма стиха лāнтэтѣ югке гоаррэ.

Пэджьках я роāммшэдах тāсста,
Кэдчнэй тоннэ кулльме эл,
Тōнн кӯтѣк пэррьтэ лоāввлэхь,
Ноа кӯтѣкэсьт пэрт эгк тӯйша.

Я тэнн, кēнн тōнн вӯрьтэхь ыгка,
Мэнэ, кōхт э эввтэль, рай пэрт,
О кāннѣц, кēз шэ тōн лōхкчувьтэтѣ
Тōнн коалльхэхь лыввтъемь соāнэнѣ?

Тоннэ пēйв баяс элля лāввлэ,
Эхкнэсьт эгк уйнэсьт пӯрь.
Ныдтѣ мēллэй пэррт, сӯенѣ сяйвэй,
Еммьнесьт эйй вуэй лōнннэ.

(1918)

* * *

Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот — и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.

Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черной жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной, —

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

(1923)

* * *

Мыннэ кӯдтэй э̄ххт тӣшш:
Це̄пэтѣ ня̄ллма — я руэньсэсь нюррк.
Кӣрэсьт нюэссь соа̄гк,
Мунн шоа̄шкла я оа̄ртэда.

Ах, манѣтэмь ли тӣшш ка̄дант!
Е̄ннэ ли тэнна я̄ллмужэсьт тӣшш ка̄дтмэдтэ.
Оккнӭ мыннӭ, штэ мунн Ӣммьле эмм оасскма.
Пыччкар мынӭ, штэ эмм оаск адтѣ.

Коалль, ке̄жьханна е̄ммьне!
Пугк пуаллт е̄ллей чиррм.
Э нызнэ мӣлльтэ вӣдже мунн я се̄нтнэ
Тэнн гуэйке, штэ чӯввда пӯлле.

Кырьйхей ла̄йхх — ла̄лле я це̄рртэ.
Нюэзь соа̄г со̄ннӭ няммса лев.
Вӣлькесь ра̄ссь чоа̄ххпесь цӯммпэнѣ
Мунн тоа̄ххтэ е̄ммьне альн вя̄ннцтэ.

Аннѣ ев шӣххтма, аннѣ ев ӣлькьюввма
Тэгк чуввесь — рӯпѣьсесь пӣйве юрт.
Со̄н ӣннкэсьт ча̄н пе̄ссьлувнэнѣ —
Тэль, ӣнньkель сост е̄лхэдтма лийенѣ.

Тэнн гуэйке руэняс ся̄йпанѣ,
Ёадтсэлэ со̄нэнѣ тунн аллма,
Мунн та̄та маньмусс мӣнутанѣ
Та̄тче а̄ннэ тэ̄йт, ке ля̄нч мунэнѣ, —

Е̄ннэ — ва̄нас ли муст ло̄сессь ре̄ххьке,
Штэ эмм оасскма пӯрь баяс
Пыйче̄нѣ мун рӯшш вӣлькесь па̄йтэнѣ
Ӣммель коа̄ввлсэ вӯлленѣ я̄мме.

(1923)

* * *

Отвори мне, страж заоблачный,
Голубые двери дня.
Белый ангел этой полночью
Моего увел коня.

Богу лишнего не надобно,
Конь мой — мощь моя и крепь.
Слышу я, как ржет он жалобно,
Закусив златую цепь.

Вижу, как он бьется, мечется,
Теребя тугой аркан,
И летит с него, как с месяца,
Шерсть буланая в туман.

(1918)

* * *

Оāвьдасьт мыннӘ лоāг, пэвлэтуэга пынней,
Чуввесь — алехь пēйв укс.
Вӣлькесь ӣӈӈькель тэнна ыйй кэскэнЬ
Мун ябпаш уййтэдЬ.

Ӣммьле ēннэ ыбе,
Мун ēбешь — вӣгк мун я коāлле.
Кула мунн, кōхт сōнн тоасскъенне рāгк,
ПоāнӘгуэйм кāцькесьт коалль цēпь.

Уйна, кōхт сōнн бēййдадт, суэхптадт,
Суэсск роаввсэнне пōнньма лāмч.
Э кыррт сост, гу цуэгкэй мāнэсьт,
Руччкесь сӘфс цӣгке.

(1918)

* * *

Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся.
Хорошо с любимой в поле затеряться.

Ветерок веселый робок и застенчив,
По равнине голой катится бубенчик.

Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый!
Где-то на поляне клен танцует пьяный.

Мы к нему подъедем, спросим — что такое?
И станцуем вместе под тальянку трое.

3 октября 1925

* * *

Кулах — кыжьдэв соāн, кулах — соāн выммев.
Шӣг ли коāллэшэнѣ вāресьт чоāййдэ.

Пӣнькэнч руэньсэсь āррьк я кāйнэч,
Нёлькесь кāнѣт мӣлльтэ кӗлленч чуэйй.

Манѣтэ тыйй, соāн, соāн! Мун, коāллэш ручкесь ӗбешь!
Касьт — лянч шӯрр мӯрр югкма нюччк.

Мыйй соннӗ выйсепь, кӗджьлепь — ми ли мугка?
Я пляссъяссьстэпь эфтэсьт тальянка вуэлла кōлльмесьт.

(1925)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТ ВСЕЛЕНСКОГО МАСШТАБА 5

Перевод А. А. Антоновой

«Ветры, ветры, о снежные ветры...» 12
«Вечер черные брови насопил...» 14
«По-осеннему кычет сова...» 16
«Я последний поэт деревни...» 18
«Не жалею, не зову, не плачу...» 20
«Поет зима — аукает...» 22
Воспоминание 24
«Устал я жить в родном краю...» 26
«По лесу леший кричит на сову...» 28
Бабушкины сказки 30
«Край ты мой заброшенный...» 32
«Гой ты, Русь, моя родная...» 34
«Вот уже вечер. Роса...» 36
«Хороша была Танюша, краше не было в селе...» 38
Пороша 40
Узоры 42
Что это такое? 44
Стансы 46
Колокол дремавший 52
Баллада о двадцати шести 54
«Эта улица мне знакома...» 66
Исповедь хулигана 70
«Месяц рогом облако бодает...» 76
«Темна ноченька, не спится...» 78
«Ты запой мне ту песню, что прежде...» 80
«Вечер, как сажа...» 82
Ночь 84
«Нивы сжаты, рощи голы...» 86
С добрым утром! 88
Хулиган 90
«Листья падают, листья падают...» 94

Перевод С. Е. Якимович

«Темна ноченька, не спится...» 98
«О матерь божья...» 100
«Ты ушла и ко мне не вернешься...» 102
Молитва матери 104
Село 106
Берёза 108
Отойди от окна 110
«Хорошо под осеннюю свежесть...» 112
«Я покинул родимый дом...» 114

«Душа грустит о небесах...» 116
«Гляну в поле, гляну в небо...» 118
«О боже, боже, эта глубь...» 120
«Не криви улыбку, руки теребя...» 122
Серебристая дорога 124
«Вот оно, глупое счастье...» 126
«Разбуди меня завтра рано...» 128
«О верю, верю, счастье есть!..» 130
«Поет зима — аукает...» 132
«Туча кружево в роще связала...» 134
«Шел Господь пытать людей в любови...» 136
«Теперь любовь моя не та...» 138
«Мне осталась одна забава...» 140
«Отвори мне, страж заоблачный...» 142
«Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся...» 144

СЫСЬКА

ПОЭТ КАДМАНТ БАЙЯ 8

Пые самас А. А. Антонова

«Пиӈк, пиӈк, о вэдз пиӈк...» 13
«Екьнэнч чоаххьпесь кульметь чуллмэдь...» 15
«Чехч-налла пикке рягк...» 17
«Мунн ля маӈьмусс кырьйхей сыйтэсьт...» 19
«Эмм шоалэшшьт, эмм коадч, эмм луйхьк...» 21
«Лаввл таллльв — коаххч, инаст...» 23
Мушштлэмушш 25
«Лоатткнэ елле йджян пайхькесьт...» 27
«Варь байя кугкхалл чанн пигке эл...» 29
Оаххкан моаййнас 31
«Вуэлльта пайхьк мун...» 33
«Эйе, Русь, мун коаллэш...» 35
«Екьнэнч ё пудэ. Лабпьс...» 37
«Шиг ляйй Тадьна, моджьта эллий сыйтэсьт...» 39
Порькенч 41
Кырьйнэз 43
Ми ли тэдт мугка? 45
Кыррьй 47
«Нохкэй келл...» 53
Кыррьй кухтлоагь куд баяс 55
«Тэдта еткас томтас мыннэ...» 67
Урдюж коаййдэдтмушш 71
«Манн чурьвень пывлэть салдк...» 77
«Севвьнесь ыенч, эйй вуэдэть...» 79
«Тонн кезь мыннэ тэнн лывьт, конн эввтэль...» 81
«Екьнэч, гу кибп...» 83
Ыйй 85
«Суйн лев коппчма, кайваш палльяс...» 87
Шиг инцкань! 89
Шаран 91
«Лэст кэдчнэв, лэст кэдчнэв...» 95

Пые самас С. Е. Якимович

«Севьнесь ыенч, нагерь эйй вальт...» 99
«О Иммель, еннь...» 101
Тонн уйтэхь э мыннэ эгк моац...» 103
Еннь моллдэдтэм саннь 105
Сыйит 107
Пессьмурр 109
Уйт эхкнэсьт поагэ 111
«Шиг ли чехч аввень...» 113
«Мунн вуэлльктэ коаллэш лэрт...» 115
«Йӈӈк поавчаст альм лоаг баяс...» 117
«Выльшха еммьне, выльшха аллма...» 119
«О Иммель, Иммель, тэдта алльм...» 121
«Муэййнэмуж ель понь, кидэть рапчмень...» 123
«Сыллп чуэкас...» 125
«Тэль ли вунхэмь вуэссь...» 127
«Цовн мун ента айкалт...» 129
«О оаска, оаска, вуэссь ли!» 131
«Поррьксалл таллльв — коавкант...» 133
«Пэввл пуагкнень варесьт кодэ...» 135
«Ваннц Иммель, тахт оллмэнь пурь тидтэ...» 137
«Адть мунн ныдть эмм шоабэшьт...» 139
«Мыннэ кудтэй эхт тишш...» 141
«Оавьдасьт мыннэ лоаг пэвлэтуэга пынней...» 143
«Кулах — кыжьдэв соан, кулах — соан выммев...» 145

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е 82

Арваннѣтэй В. Е. Кузнецова —
Есенинскэ музей мурман ёммьне пāррнэ-кэскшэннтэм
библиотека выгкэй Мурманланнѣ

Сергей Есенин сāмас: стиха / пыянт Антонова А. А. я
Е 82 Якимович С. Е. — Мурман: Кырьй луэштант, 2008. — 152 с.
ISBN 978-5-85510-313-7

Тэдта Сергей Есенин кōппчма стиха кыррьй, пыйма кīлт сāмь кīлле А. А. Антонованѣ я С. Е. Якимович.

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Кузнецова В. Е., 2008
© Антонова А. А, пыянт, 2008
© Якимович С. Е., пыянт, 2008
© Мурман ёммьне кырьй луэштант, 2008

ISBN 978-5-85510-313-7

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН НА СААМСКОМ

Стихотворения

Перевод
А. А. Антоновой
и С. Е. Якимович

Фотография С. Есенина на обложке
из архива литературного музея С. Есенина
Мурманской областной детско-юношеской библиотеки

Редактор и корректор
Т. Т. Фёдорова

Технический редактор
и оператор компьютерной вёрстки
Ю. Л. Данилова

Оператор набора
А. В. Терехова

Сдано в набор 19.09.2007. Подписано в печать 30.05.2008.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,83. Тираж 300 экз.
Заказ
Мурманское областное книжное издательство
183038, г. Мурманск, пр. Ленина, 100

Отпечатано в типографии
ООО «Мурманское областное книжное издательство»